

Александра Тома-Лебель

Лоурен

Глазами Божества

Александра Тома-Лебель
Лоуренан Глазами Божества

«Автор»

2025

Тома-Лебель А. В.

Лоуреан Глазами Божества / А. В. Тома-Лебель — «Автор», 2025

Целестиана — Божество, пятнадцати лет, узнает о том, что на земле языческие боги сеят сомнения и хаос среди людей. В силу своего пылкого возраста, она принимает решение спуститься на землю и, притворившись человеком, увидеть всё своими глазами, для принятия дальнейших решений. Не осознающая всю сложность ситуации, девушка встречает первые опасностями, сложности и загадками мира, которые ей предстоит разгадать.

© Тома-Лебель А. В., 2025

© Автор, 2025

Александра Тома-Лебель

Лоуреан Глазами Божества

Пролог.

Ужасно скучно сидеть в самом чистом месте мира, где всё настолько спокойно, умиротворенно и наполнено чистотой, что даже ничего не происходит. Даже когда ты являешься хозяйкой этого места. Хоть и есть здесь те с кем можно перекинуться парой слов, а иногда и вовсе завести диалог часа так на четыре, если не на целую вечность, заскучать очень легко. И уж тем более, когда находишься здесь на протяжении как минимум десяти веков, а то и больше. По крайней мере, именно последние десять в её голове чётко отпечатаны, пока остальные скрыты за плотной дымкой времён.

Девушка, с виду пятнадцати лет, сидела напротив обрамления, схожего с зеркалом, и глядела в него. Протянув руку, она коснулась своего отражения и почувствовала влажную прохладу. По поверхности зеркала пошли круги как по водоёму, доходящие до краёв глади и исчезающие. На лице той появилась улыбка, приподнимая румяные щёки, так что белое родимое пятно под глазом в виде цветка поднималось следом. Ярко голубые глаза довольно сощурились. Подняв взгляд с себя на стоящего сзади ангела, который неспешно расчёсывал её подобные жидкому золоту волосы, божество обратилось к нему:

– Скучно у нас. Не находишь?

Такой резкий вопрос заставил ангела остановиться и поднять взгляд на отражение своей госпожи. Ожидая объяснений некоторое время от той, он всё же задал вопрос:

– Зачем вы спрашиваете, Госпожа?

Щелчок языка и глубокий недовольный вздох, говорящий о слабом раздражении, заставил крылатое создание сделать вывод о неосторожности своих слов. Сделав шаг назад, отпуская белые концы волнистых локонов и оставляя расчёску на столешнице, он склонил голову, ожидая слов своей покровительницы.

– Твоё нахождение в Небесном Царстве не намного меньше, чем мои воспоминания о нём. Всего-то на одно столетие. Так как же ты не заскучал до сих пор?

Девушка повернулась к ангелу и недовольно встряхнула своими четырьмя крыльями, что были очень большими. Их белое, пушистое оперение как раз добавляло им размер, хотя и сам их размах был не малый. Голубые глаза божества смотрели с недовольством, но сохраняли в своей глади терпение.

– Госпожа, в моём случае скучать не приходится. У меня достаточно много обязанностей постоянно.

Сохраняя совершенное спокойствие, при этом, не смотря в глаза сидящей перед ним, ангел дал ей ответ. Он уже давно не боялся девушки. Прекрасно знал, что та его уж точно никак не накажет, разве что может отчитать. Правда и подобное бывало редко. Божество была такого характера, что не слишком та и заботилась о том, что делает её слуга. Постоянно искала себе развлечения, уходила погулять по облачным полям, общалась с иными ангелами, что любили поболтать о разных вещах, спала, летала высоко, высоко к самому солнцу, от скуки игралась со своей магией, всё, но только не следила за делами. А ангел и не спорил и не перечил ей, лишь терпеливо выполнял всё необходимое, что требовалось от него.

– Обязанности говоришь... Что же у тебя за обязанности такие? Откуда они у тебя вообще появляются?

Спросив это, девушка поднялась со своего мягкого стульчика, не давая ангелу сразу же дать ответ. Проходя по комнате, освещённой золотыми искорками, что летали над потолком, она подошла к двери, ведущей за пределы ярко освещенного и чистого помещения, и открыла её. Взору открылись гигантские светлые просторы, что удивили бы своим величием и чистотой

каждого кто здесь впервые. Античного вида здания были красиво выстроены по всей округе, сотворённые из белого мрамора и напоминающие храмы, но на деле являющиеся пристанищем для всех ангелов. Архитектор Небесного Царства постарался на славу, если вспоминать, как ранее здесь всё было скудно. До этого было одно лишь гигантское здание с большим количеством комнат и гигантской библиотекой. Всё, более ничего не было среди просторов белоснежных облаков. Сейчас это здание является центром, где хранится гигантское количество документов и где постоянно пропадает ангел, следующий за Божеством. Сама же она не слишком любила это гигантское здание и предпочитала проводить время где угодно, но не там. Несмотря на это, ее всегда находил опекун, чтобы убедиться в её целостности и сохранности.

Расправив крылья, божество сделало шаг. Разрезая воздух своим оперением, та устремилась вверх.

– Лети за мной и рассказывай.

Уведя руки за спину, четырёхкрылая направилась в неизвестном самой себе направлении. Куда угодно. В любом случае ей не было особой разницы. Бесцельный полёт в никуда... Можно назвать отличной прогулкой и сокращением и так бесконечного времени в этой безмятежной жизни.

– Как прикажете. В мои обязанности входит следить за тем, чтобы души новых ангелов спокойно могли освоиться у нас. Наблюдаю за тем, что происходит внизу, а так же контролирую, чтобы Ваша сила передавалась верующим в Вас, Госпожа.

Разъяснение ангела о том, чем он постоянно занимается в свои будни, было прервано вопросительным взглядом через плечо. Это вызвало у него самого удивление, но после переросло в самую обычную улыбку.

– Верующим? Что это ты ещё несёшь? Как это передавалась!?

В момент восклицания девушка повысила голос, а так же резко взмахнула крыльями, тем самым взлетев немного выше. Ангел по виду даже не удивился подобной реакции. Скорее наоборот, усмехнулся и кивнул головой, давая утвердительный ответ. Что тут сказать, для него госпожа была ребёнком ещё с первого дня, как он здесь появился и остаётся таковой до сих пор. Всё же он и сам когда-то был тем, кто попал к ней с низов, с земли. По виду худощавый, мужчина лет сорока с пепельно русыми волосами, имеющий в янтарных глазах добрую искру, которая и зацепила тогда ещё ребёнка. Хотя и сейчас та лишь ребёнок. Подросток.

– Вы уже успели забыть за эти пять веков?

Задал он вопрос с некоторым не явным издевательством. Прекрасно ведь знал, что та и не помнила совершенно о тех за кого взяла ответственность тогда.

– Пять веков? У тебя слишком хорошая память. Ладно, предположим, что я помню. Но зачем им моя сила?

Раздражённый вдох, руки, перемещённые в скрещённое положение на грудь, закатывание глаз, всё это говорило о состоянии негодования. Хотя всё же божество не показывала своё недовольство в каких-то яростных истериках, как могла бы. Несмотря на проявление характера, на практике всё это было лишь каким-то маленьким высокомерием и обыденной попыткой самоутверждения как несостоявшейся личности.

– Дело в том, что помимо вас на земле есть другие божества, что всё ещё господствуют над некоторыми из людей. Сейчас их всех называют Лжецами. Против них активно ведёт борьбу группировка людей, что поклоняется Вам, и зовёт себя Орденом Святого Креста. В нём состоит большое количество умелых воинов, что сражаются, используя Вашу силу, которую вы им даровали, по их убеждениям и благодаря моей помощи.

Слушая своего помощника, девушка заинтересовалась. На лице появилась улыбка, а в глазах загорелось желание узнать больше.

– Ха-ха! В таком случае прекрасно. Я же никак не страдаю из-за этого. Пусть получают, сколько требуется. Я только рада, что есть подобные создания. Хах, тепло растеклось по душе...

Божество начало кружить в воздухе, явно воодушевлённое этой новостью. Есть существа, что служат и веруют в неё. Разве это не прекрасно? Можно сказать, что в данный момент в ней проснулась вновь самовлюблённая сторона характера, которую она не научилась до сих пор контролировать. Хотя для богини это наверняка нормально, да ведь?

– Вот только не думаю, что данная система будет держаться хотя бы век. Слишком уж стремительно увеличивается сила Лживых богов. Боюсь, что вскоре от вас отвернутся даже самые преданные последователи.

Секунда осознания и, от шока, девушка, было, начинает падать, вниз теряя контроль над крыльями, но сама же себя останавливает, вновь взмывая вверх. Взгляд ошарашенных голубых глаз устремляется на ангела.

– Как это? Чем им эти Лжецы так любимы?!

В словах божества чётко слышится недоумение, и даже доля возмущения. На секунду она начинает жалеть, что решила расспросить своего самого доверенного и близкого ангела об этом, да и сомнения о правдивости его слов так же закрадываются.

– Дело в том, что после второго пришествия, произошедшего около четырёх веков назад, от вас, как Божества, не было вестей. Люди сбиваются с праведного пути, в этом вся причина. Им нужна уверенность и собственное свидетельство, а не постоянная борьба. Хотя предположу, что есть и иные причины, связанные с человеческой сутью.

Девушка слушала его в пол уха. Брови были нахмурены, а взгляд опущен куда-то вниз. Можно сказать, что она была ослеплена своей злостью, которая впервые по-настоящему начала накапливаться внутри неё. Никому не нравится, когда контроль начинает ускользать из собственных рук, даже если ранее не осознавал его в полной мере.

– Я не собираюсь это терпеть и допускать, Фрид! Мне необходимо изменить и повлиять на это! Отправим ангелов, чтобы разобрались с этим.

Повышая голос, четырехкрылая направилась обратно. Быстрые взмахи её ускорили, что заставляло ангела за ней с трудом поспевать. У него, в отличие от двух пар крыльев Богини, было только два крыла.

– Но, Госпожа.

– Что ещё?

Резко затормозив и развернувшись, она с негодованием всплеснула руками. В небесных глазах отражалось что-то смешанное. И злость, и обида, и негодование, непонимание, да будто бы и безысходность. Похоже, что девушка слишком расчувствовалась, задумавшись о людях, что сейчас внизу. Даже глазки засверкали от слёз. Чётко видно что та давно не испытывала такую бурю эмоций и сейчас была слишком подвержена всему человеческому.

– Прошу вас, успокойтесь. Я не думаю, что будет хорошей идеей вам отправлять ангелов, тем самым нарушая Небесный порядок и подвергая их опасности. Лучше будет, так сказать, утвердить себя ещё больше. Для этого стоит явиться людям, чтобы они убедились в Вашем существовании.

Подлетев к девушке, Фридиан погладил её по голове, будто бы своё дитя. Одарив её улыбкой, он аккуратно стёр с её щеки спустившуюся слезу, а после отлетел подальше. Поджав губы, девушка полностью вытерла влажные глаза, после чего развернулась и вновь полетела в сторону дома. Импульсивная прогулка закончилась крайне быстро, что несколько огорчало, но продолжать её Высшая не хотела.

– Им ещё надо заслужить это! Заплети мне волосы.

Уже влетев в комнату античного здания, произнесла подросток, усаживаясь обратно на стульчик. Сильно встряхнув крыльями, чем вызвала ощутимый поток воздуха, она опустила их

на мраморный пол. Смотря в зеркало, она видела, как Фридиан встал сзади нее. Слабо кивнув, он вернулся к тому, на чём они изначально закончили здесь.

– Хорошо, Госпожа. Вы уверены в том, что Ваши последователи, да и люди в целом, недостойны? Но есть ли в таком случае смысл помогать им с борьбой против Лжецов?

Ангел старался придерживаться позиции полного согласия, но при этом умудрялся преподносить всё так, чтобы Госпожа изменила своё мнение. Всё же допустить самосуд над его некогда домом он не мог. Да и Богиня такими резкими словами явно не отдавала сама себе отчёта, ведь, в случае пропажи всех её людей, она ослабнет и потеряет божественную силу.

– А вот и посмотрим. Фрид, я отправляюсь вниз на неопределённый срок! Посмотрим, как же они мне поклоняются.

Её слова вызвали у ангела улыбку. Он вплёл в золотые локоны сотворённое из тонкой проволоки ангельского железа украшение. Завершив это, он взглянул в задумчивые глаза Божества.

– Я расскажу Вам, что необходимо будет знать о жизни среди людей и смогу дать что потребуется. И самое главное вам придётся вспомнить своё имя, Целестиана.

Глава 1. Салки Прятки.

Дорога была вымощена серыми камнями, по которой тут и там ходили люди. Стоял ужасный шум, не смотря на то, что сейчас лишь утро. Городская жизнь такова и с ней ничего не поделаешь. Именно в это время все лавки спешат открыться для продаж, а люди хотят купить себе всё необходимое да поскорее, чтобы потом не ждать, стоя в другой очереди ещё столько же. Хотя в зависимости от того что продавалось. За некоторыми прилавками действительно не было отбоя. Рыбу, мясо, молоко, фрукты – всё это спешили купить в первую очередь. Напротив них были иные лавки, где ажиотаж был поменьше: одежда, оружие, сапожники, гончары, да всё в этом духе. Проще – предметы, не первой необходимости или уже имеющиеся.

Средь этой толпы была одна золотистая голова, которая суетилась и хаотично смотрела по сторонам. Она выглядела очень рассеянно и словно что-то искала, а именно выход с этой душной улицы. С трудом протискиваясь меж взрослых людей, она выбралась наружу, оказавшись там, где было намного больше воздуха. Тяжело дыша, она поспешно ушла ещё дальше от главной улицы. Для неё подобное совсем не было привычно, как и всё вокруг, даже одежда на ней. Божество явно не было приучено носить крестьянскую одежду: льняное платье, сверху был сарафан тёмно-багряного оттенка, всё это частично скрывалось под тёмной накидкой с капюшоном, который, скорее всего, слетел с головы в той толпе. По сравнению с воздушной белой тканью, эта была очень неудобной.

Высшая только час назад прибыла сюда. Единственное, что точно знала, она находится в городе, где появлялся её слуга. Честно говоря, город производил двойственное впечатление. Большие скопления людей, иногда не самых приятных, отталкивали. Вразрез этому необычная для неё архитектура города казалась интересной и удивительной. Красивые, причудливые дома, схожие по описанию приходящих к ней на небо ангелов. Везде стояли сосуды на подоконниках, подле домов и подвешенные за цепи, из которых прорастали небольшие зелёные ростки. Вот только, к сожалению, долго задерживаться на одном месте ей было нельзя. Необходимо было найти, как сказал Фрид, замок Шатц, что является главным зданием Ордена, который служит ей.

Шагая по улицам, божество осматривалась по сторонам, пытаясь найти что-то необходимое ей. В какой-то момент, проходя мимо двухэтажного дома, у которого была вывеска «Лекарства», она остановилась. Рядом с домом кружило несколько детей, что о чём-то звонко говорили между собой с улыбками. Часто в их разговоре упоминалось одно слово: «Анели». Наблюдая за ними некоторое время, Высшая всё же решила к ним подойти. Те сразу же заметили присоединившуюся к ним девушку.

– Кто ты? Ты пришла к тётке Анели за лекарствами?

Начала задавать вопрос одна из девочек, чем поставила божество под прикрытием в недоумение.

– Что? Нет-нет, я просто проходила мимо.

Отрицательно покачав головой, ответила Высшая и нахмурилась. Первая встреча с человеческими детьми ей показалась странной. По какой причине к ней вдруг обратились на «ты», не имея на это никакого права! Но выказать недовольство она не стала. Всё же лица детей её заставили промолчать. Их невинность, что отражалась в больших глазах, очень сильно давила на девушку и заставила прекратить злиться. Да и вести себя так же, как в Небесном Царстве она не могла. В новом месте, с новыми законами было бы излишне опасно проявлять характер.

Уже собираясь уйти, подросток увидела, что дверь отворилась. На порог вышла доброй природы девушка с белыми, растрёпанными волосами. Она подозвала к себе детишек, которые, судя по чуть опухшим глазам, разбудили её. Двое мальчишек и девочка радостно приобняли альбиноса, играясь с ее светлыми кудрями. Божество решила временно остаться в стороне, нехотя вмешиваться в их идиллию.

– Как я рада вас видеть! Надеюсь причина вашего визита не очередная рана или болячка?

– Никак нет, тетя Анели!

Быстро выдал темноволосый мальчишка, вбежав внутрь лавки. Его голубые глазки, бегали туда-сюда, изучая содержимое лавки и ее работницу. Все дети, включая хозяйку здания, зашли внутрь. Богиня аккуратно прошла следом, но остановилась на пороге.

– У вас есть сегодня что-то новенькое из сладких лекарств?

– К сожалению, нет, Николь. Ты Сладкоежка!

Другие ребятишки засмеялись от прозвища подруги. Девушка тоже не смогла сдержать смеха, чем обратила на себе внимание. Смутившись, она натянула немного сильнее на голову капюшон.

– Ну, хватит, хватит, не смущайте его! А вы? Простите, что не сразу вас заметила.

Резкий вопрос к себе заставил златовласую девушку напрячься и вздрогнуть. Внутри она всё сильнее стала себя ощущать загнанной в угол. «Я просто проходила мимо» отчеканила подросток, предпочитая огородить себя от других вопросов, не понимая интереса к своей персоне. Всё происходящее вокруг ей было слишком в новинку и непонятно.

– Ох, вот как. Ничего, в любом случае я рада нашей с вами встрече. Как вас зовут?

Доброжелательная улыбка альбиноса, словно по волшебству развеивала все предубеждения и опасения. Неловко посмеявшись, девушка быстро стала думать, как ей ответить. Сомневаясь пару секунд, она резко вспомнила слова своего друга, Фрида.

– Целина! Мое имя Целина, да. Я тоже рада с вами познакомиться, Анели.

Неловкий смех, который был поддержан задорным смехом детей, был прерван стуком довольно тяжелой руки. Компания затихла, оборачиваясь на дверь.

– Наверное, это тетя Табея...

Грустно сказала девочка в бледно розовом платьишке, тут же прячась за юбку Анели. И только та успевает скрыться, дверь в лавку открывается под звук дверных колокольчиков.

– Опять вы тут объедаете Анн!

Злобно протараторила появившаяся в дверном проёме девица, после чего быстро приблизилась к беднягам. Схватив одного из мальчишек за ухо, та начала их отчитывать. По внешности она была очень похожа на Анелию, только одежда была совершенно другой. Если Анн была одета в красивое охровое платье с опрятным фартуком, то Табея была облачена в одеяние напоминающее доспехи.

– Я же говорила не лезть к моей сестре!

Все дети испуганно смотрели на появившегося второго альбиноса. «Сестре», этим объяснялась их схожесть, которая к счастью быстро дошла до Целины. Ещё на небе она встречала

такое явление, когда два ангела были очень схожи друг с другом, но никогда бы не подумала, что они являлись близкими родственниками. Да её это и не слишком интересовало раньше. Сейчас же эта деталь её впечатлила.

Лекарь испуганно вскрикнула, закрывая собой других ребятшек, что смогли избежать того чтобы их схватили. По взгляду детей, подросток поняла, что стоящая в комнате близнец не слишком дружелюбна по отношению к ним. Скорее испытывала к ним неприязнь. Это было странно, но подросток решила отойти к стене, чтобы её не заметили. На крайний случай это бы помогло ей быстро скрыться из лавки.

– Я сама их запустила и хочу угостить, не оставляя о себе плохого впечатления!

Тяжко выдохнула близнец, после чего практически вырвала мальчишку из рук рыцаря. В хмуром безмолвии она вывела за руку детишек из лавки, а затем снова обратилась к ним с улыбкой и ласковым голосом.

– Думаю, она скоро отойдет ко сну или выйдет прогуляться по барам, так что зайдите чуть позже. Извините её... И вы простите меня за произошедшее. Мне нужно идти. До свидания.

Прошептала Анели, стараясь тем самым успокоить детей. Бледная рука огладила ухо мальчика, которое так не вовремя попало под горячую руку озлобленной сестры. Отпустив ребятню, лекарь повернулась к Целине. На лице Анели хоть и была улыбка, но было легко заметить следы разочарования, злости, а так же негодования. Видно за детей она очень переживала и такое отношение к тем от сестры ей точно так же не нравилось. Лиана, что выскользнула из лавки вслед за Анели, наблюдала за этим. Ей было искренне жаль детей. Действия со стороны Табеи были резкими и агрессивными, и оставаться с ней один на один было страшно.

– Да, конечно идите. Я не смею вас задерживать! Удачи вам.. Да благословит вас Высшая.

После этих слов Целина развернулась и направилась дальше по улице. Последнюю фразу она сказала по наставлению Фридиана. Ей она показалась ужасно.. Странной? Хотя, скорее всего здесь все так говорят. Причина была лишь в том, что говорить в адрес себя эти слова было как-то глупо.

За спиной, как только дверь бутика закрылась, раздался разъярённый голос Анели. Слушать эти семейные разборки она не желала, поэтому поспешно продолжила идти по улице, пока вдруг не услышала к себе обращения сзади: «Тётя Целина!». Это были те самые дети, что решили догнать её. Вот только зачем? Задавшись этим вопросом, подросток остановилась и обернулась. Осмотрев троих ребятшек, она им улыбнулась и немного пригнулась, чтобы быть на одном уровне с ними. Спросив, что тем от неё нужно, она резко и неожиданно для самой себя получила порцию крепких детских объятий. Удивившись, она опешила, не зная, что делать и говорить дальше. Это продолжалось не долго. Вскоре девочка отошла от той и, наконец, дала чёткий ответ на её вопросы: «Давайте вы с нами поиграете, тётя Целина!». Остальные тут же оглушительно вторили своей подруге. Такое поведение вновь поставило четырёхкрылую в тупик. Смотря на них, она не знала что делать. По сути, стоило просто отказать, но как это сказать в лицо таким милым детям? Смотря в эти глаза, девушка просто не могла сказать слова «нет». Ей оставалось только сдаться. Дети радостно засмеялись и взяли Целину за руки. Унося её за собой, они обсуждали, что да как будет дальше. Во что они сыграют, где будут это делать. Даже приплетались обсуждения разных других личностей, которые, судя по всему, могли помешать игре.

– А если там нас поймает похититель детей?

– Николь, ты просто трусиха! Нет никакого похитителя.

Девушка не слишком вслушивалась, лишь старалась поспевать за неутомной ребятнёй, что так и хотели её увести куда-то, где она явно ещё не была. Делать ей было нечего, кроме как пытаться понять, а куда же именно её уведут. Хотя бы запомнить маршрут.

Уже через минут десять они наконец-то прибежали. Это было что-то наподобие окраины города. Высоких домов не было, только маленькие и старые, совсем простенькие. Зато вместо

них виднелось гигантское не засеянное поле. Бескрайнее, прерывающееся речкой и редкими домишками, что имели при себе пристройки в виде загонов, из которых уже вышли все животные, начиная пастись.

Один из детей отвлек Целестиану от созерцания столь прекрасных пейзажей, коснувшись её со словами: «вы водите», а после стремглав побежал. Детский смех стал разноситься с трёх сторон, заставив девушку опешить и начать оглядываться на каждого. Пытаясь, наконец, понять, что происходит, она догадалась, что дети решили поиграть в салочки. В голове пронеслись воспоминания о том, как она играла с другими ангелами. Это всегда было очень весело, особенно с её главными подругами – Рей и Адой. Усмехнувшись, Целина быстро начала догонять ближайшего ребёнка, который тут же побежал с новой силой от неё.

Время пролетало незаметно. Дети совсем не уставали, при каждой игре ведя себя активно. Будь то прятки, салки, разбойники, при любом раскладе они не утомлялись. А вот Лиана наоборот. Она ужасно вымоталась под вечер. Бегать на ногах для неё было непривычно. Ей проще было бы летать, но, увы, она не могла этого сделать сейчас, находясь на земле. Использовать божественную форму было бы ужасно глупым решением. Да и игра была бы в таком случае нечестной. Так что приходилось бегать и играть как есть. Под вечер, когда небо уже приняло багряный оттенок, дети простились со своей новой подругой и побежали домой. Целина проводила их взглядом, пожелав доброй ночи и быть осторожными, она, уставши, выдохнула. Никогда она себя так не чувствовала. Тело всё болело и тяготило вниз. Если бы ей кто-то сказал, что настанет день, когда она захочет лечь на сырую землю и не подниматься с неё до утра, она бы ни за что не поверила. Но сейчас... Сейчас она вообще ни о чём не желала думать. На место для ночлега она совершенно не рассчитывала, да и думать не думала. Зачем же ей, божеству, место отдыха? Бред, да и только. Правда, сейчас этот бред стал явью. Протяжно зевнув, прикрывая при этом рот, она осмотрелась вокруг в поиске места, где она смогла бы отдохнуть. Помимо усталости она так же начала ощущать слабую прохладу. Видимо, ночь будет холодной. В какой-то момент голубые глаза зацепились за повозку. Выбора не было, так что Целина подошла к деревянной конструкции. Осмотрев её, она запрыгнула внутрь и легла на что-то колючее, но мягкое. Сенная подстилка была удобной, хоть и не идеальной для сна. Сняв с себя плащ и закутавшись в него, как в одеяло, девушка закрыла глаза и через секунду отключилась.

Снов не было, как и не было совершенно ничего. Просто пустота и темнота, что словно бы через секунду расселись. Только пробуждение оказалось не самым приятным. Землю словно трясло под девушкой. Стук колёс и тряска, вот что разбудили её. Ночь оказалась не слишком холодной, так что плащ смог согреть. Но стоило беспокоиться о том, что хозяин повозки не заметил девушку и сейчас куда-то ехал.

Приняв сидячее положение, подросток потянулась и громко зевнула. Осматриваясь вокруг, она увидела извозчика и удивилась. Не понимая, что происходит, она аккуратно обратилась к мужчине. Резкое появление чужого голоса заставило мужчину натянуть поводья от испуга, останавливая тем самым своего коня. Моментально обернувшись, он ошарашено посмотрел на девушку.

– О Высшая, ты еще, откуда вылезла, девка? Как в моей повозке оказалась!?

В голосе мужчины читалось негодование. Конечно, кто же обрадуется, если обнаружит у себя невесть кого. Мало ли разбойник, воровка, аль просто дура. В любом случае он не был рад такому раскладу.

Состроив жалобное личико и выложив всю историю как есть, девушка очень надеялась, что её не выкинут из повозки. Совершенно ей этого не хотелось! Она совсем не знала, куда ей идти. Они достаточно уже отъехали от города, так что его уже почти не было видно отсюда. Мужчина внимательно смотрел некоторое время на девушку, а после плюнул себе через плечо

и поехал дальше. На воровку или ещё кого-то она не была похожа, так что и смысла её прогонять, брать грех на душу, он не видел.

– Я сейчас везу в храм продукты для готовки продовольствия. Там тебе смогут помочь. Родителей там найдут, либо дом твой. А если ничего этого у тебя нет, то у себя пристроят. Я в любом случае тебе не помощник. Но! Пошла!

Ударив лошадь кнутом, тем самым заставив её идти быстрее, мужик больше ничего не сказал. А девушка и не просила. Уже данная им информация была ей полезна. Коротко поблагодарив его, она молча села. Не о чем было с ним говорить, да и нужно было понять, что делать дальше. С самого начала её план пошёл не так, как ей это было нужно, что очень плохо.

Из мыслей её вывела остановка повозки. Спрыгнув, она ещё раз поблагодарила мужчину, а после осмотрелась вокруг. Вокруг было поле. Вдалеке виднелись самые высокие дома Блюменберга, среди которых она ещё только вчера бродила в поисках штаба Ордена. Пытаясь найти взглядом хоть что-то, что могло бы её натолкнуть на то, где там нужное ей здание, девушка заметила, как со стороны города прогулочным шагом едет конь с мужчиной на спине. Она настороженно стала за ним наблюдать, накинув на голову капюшон, и быстро скрылась за одним из деревьев, дабы её не заметили. Неизвестный подъехал к храму. Красивое белое здание с высокими башенками, что оканчивались силуэтами птиц, что раскинули крылья, величественно стояло. Здесь была всё же некая родная божеству энергия, что исходит её магией. Тёплая и светлая сила, словно игривые лучи солнца, бегающие зайчиками по телу. Задавшись вопросом о предназначении символов на крыше, она вновь взглянула на мужчину. Спрыгнув с коня и остановившись у дверей храма, он опустился на одно колено и только после вошёл внутрь. Запомнив это, богиня быстро подошла к храму, но заходить не стала. Было у неё некоторое опасение на этот счёт. Сначала она решила обойти всё вокруг. Странное решение, но заходить сразу внутрь ей не хотелось. Осмотреть всё вокруг было бы правильнее.

Здание действительно оказалось большим, огромным. Целина шла вдоль него достаточно долгое время, иногда заглядывая в окна. Правда ничего такого она там бы не увидела. Как минимум большинство из них находились намного выше, чем её голова. Те окна, что ещё имели толк, зачастую выходили в пустые комнаты, но, было пару раз, когда она смогла заглянуть и увидела девушек. Все они, судя по всему, занимались уборкой: протирали столики, подметали полы, заменяли свечи, и общались между собой. Немного их подслушивая, Высшая нашла их разговоры довольно интересными. Хоть и в большей степени они говорили о бытовых вещах, для божества это было притягательно и ново. Как малое дитя, она проявляла ко всему интерес.

Отойдя от очередного окна, где ничего не увидела интересного, златовласая поправила свой капюшон и подошла к очередному окну, что вело в другую комнату. Заглянув, она ахнула и тут же закрыла себе рот, чтобы её не услышали. Тот самый незнакомец сейчас стоял в этой комнате вместе с какой-то девушкой. Отличительные признаки её было сложно назвать из-за закрытой одежды, разве что бледный тон кожи и голубые глаза. Волосы были закрыты такой же белой тканью, из которой была сделана вся одежда девушки. В данный момент рассмотреть мужчину было намного проще, чем тогда. Одежда его отличалась от той, что носили на большой улице, она была богаче. Из иных признаков можно было сделать вывод, что он шатен с тёмными глазами. Мужчина о чём-то серьёзно говорил с девушкой. Высшая решила подслушать, заодно лучше осмотреть комнату, похожую на сборище хлама. Здесь было всё – сломанные или целые стулья, подсвечники, рамы картин, ящики и много ещё чего. Кладовая, одним словом.

– Да вам нужно... Свечи. Здесь ещё должен быть лик Высшей...

Девушка начала хаотично смотреть вокруг себя, а после подошла к одному из ящиков. Её немного трясло, будто бы она замёрзла или чего-то испугалась.

Наблюдая, как та ищет названные вещи, мужчина неспешно прошёл по комнате. Встав в её центр, он достал меч из ножен и стал смотреть в отражающую поверхность. В таком состоянии он находился достаточно долго, так что Целина заволновалась. Девушка, что уже нашла всё необходимое, обратила внимание на его поведение. Забеспокоившись, она подошла к нему и положила руку ему чуть ниже плеча.

– Кристиан не знаю, заработались вы или сомневаетесь в чистоте своей души, но обращаясь к ней, мы должны быть открыты. Отбросьте сомнения, не давайте Лжецам возможность глубже вкрасться в наши души.

Слабо улыбнувшись на столь прекрасную картину, Целина обратила внимание на предметы. На аналой, выставленный в центре, была поставлена атрибутика: давно покрывшиеся пылью свечи, картина на которой была изображена она, Высшая. Конечно же, она хотела приглядеться, но это было проблематично.

– Вероятно, ты права, Миранда. И всё же, только тебе известны и ясны мои смятения в душе.

Сказав это, мужчина перевёл взгляд на лик Высшей. Глубоко вздохнув, он отрицательно покачал головой. Целина наблюдала за ними с особым интересом. Ей очень хотелось понять, что же здесь именно происходит, но поняла совсем другое. Между этим мужчиной и девушкой что-то было. Это отражалось в том, как они говорили, смотрели друг на друга и находились рядом.

– Правда гарантию ответа это не даст. Надеюсь, что с тобой всё же это сделать получится.

В его словах звучало сомнение и неверие. Словно это была не первая его попытка. Но только чего? Сейчас Целина надеялась получить ответ. Мужчина ещё раз взглянул на девушку и кивнул головой, будто бы сказал: «приступай». В его взгляде было смятение, смешанное с надеждой, которая продолжала гореть внутри.

Утешив его словами, что эта попытка будет не последней, девушка встала за картиной. Сложив руки на груди, она глубоко вздохнула и начала говорить молитву с закрытыми глазами. Подросток старалась прислушаться к словам, что в большей степени всё же были непонятны. Из всего потока слов она с трудом вытягивала связь, особенно в первый раз прослушивания. Всего девушка произносила молитву три раза и, как раз именно к третьему, божество догадалось о цели происходящего. Они взывали к ней и просили о помощи и совете, а главное приходе. Получив ответ на волнующий вопрос, Целина начала думать, что ей делать. Протянув руку, она коснулась ей стекла окна и прикрыла глаза. Оно изменило температуру из-за тепла руки и магии, что начала высвобождаться наружу. Над головами двух людей начала неспешно с потолка расти белая омела, спускаясь ниже к их головам, но останавливаясь, не достигши двух голубков. Высшая почувствовала между этими двумя что-то сильное, что тянуло их друг другу. Много за свою жизнь она видела влюблённых лиц, так что не могла ошибиться.

После того как девушка закончила петь, ей стало дурно из-за чего она, чтобы не упасть, положила руку на столик.

– Спасибо тебе за помощь, сестра Миранда. Я не забуду этого и помогу в ответ, если понадобится.

Приложив руку к сердцу, искренне произнёс он, смотря в глаза девушки. Подобные слова вызвали у божества улыбку. Правда ответ девушки услышать не вышло, а после она начала падать вместе со столиком. Мужчина быстро заметил и, моментально среагировав, подхватил девушку. Обеспокоено смотря на девушку, он спрашивает в порядке ли она. Всё же просто так люди не падают. Должна была быть, какая никакая, причина, и, судя по всему, она беспокоила всех «присутствующих». Решив не оставаться здесь, мужчина взял Миру на руки и покинул вместе с ней комнату. Божество тяжело вздохнула и отошла от окна. Она очень надеялась, что девушке станет легче и то, что ей смогут помочь. Беспокоится как мать за своих детей, хотя в её случае скорее, как божество за своих последователей. На секунду она даже подумала, что сама

виновата в случившемся, но быстро отбросила эту мысль. Обычное совпадение или просто та утомилась. Всякое может произойти.

Больше, к своему сожалению или счастью, девушка ничего не увидела интересного в окнах. Вернувшись к изначальному, главному входу в храм, она вновь оглядела его и замешкалась. Сходить с намеченного плана очень плохо, но только здесь, на данный момент, ей бы предоставили помощь. Выбор сложный. Беспрекословно слушать Фридиана было бы глупым. Кто здесь всё-таки божество? Именно, что она, а значит Высшая и сама может решить, следовать плану или нет. Потом к нему вернётся, когда получит больше информации.

Сделав шаг, девушка вздрогнула. Вдруг в груди появилось что-то странное. Животное чувство, что возникает при опасности. Будто чья-то аура резко надавила на неё и пропала. Резко обернувшись, она стала судорожно искать источник этой энергии. Секунда и в небе вспыхнула чёрная, горящая тьмой звезда, что словно поглощала в себе весь свет, не желая его отражать. Истинная темнота. Продержавшись на небе меньше секунды, она исчезла, скрывшись в голубой синеве неба и белоснежных облаках. Девушка выдохнула со спокойной душой, но та же самая звезда вновь появилась в небе и стала быстро лететь вниз, желая столкнуться с землей. Она падал далеко отсюда, но её всё равно было очень хорошо видно. За ней, словно шлейф, следовало что-то тёмное. И вот звезда пропадает с неба, оказываясь где-то за горизонтом. Пару секунд ничего не происходит, но резкая ударная волна за долю секунды распространяется по всей земле. Опешив от такого, Божество теряет равновесие. Вновь посмотрев на небо, она медленно начала подниматься с травы. Звезда упала? Но где именно? Девушка очень надеялась, что никто не пострадал, и была рада, что оно не стёрло здесь всё своим падением. Хотя такое вряд-ли бы произошло. Скорее всего, цель этого объекта упасть именно в определённом месте.

От мыслей её отвлекло резкое прикосновение к плечу. Вздрогнув от страха, Целина обернулась и посмотрела на стоящую перед ней неизвестную. Это была девушка по внешности не похожая на Миранду, глаза были карие, цвет лица здоровее. Страх и беспокойство на её лице говорили о том, что она тоже видела это.

– Пойдём внутрь, незачем стоять здесь, дитя. Рыцари Высшей позаботятся об этом. Не плачь.

Женщина аккуратно стёрла с лица подростка слезы, которая и подумать сейчас не могла, что плачет от страха, а после взяла её за руку. Вот только та не сразу пошла. Повторно, уже самостоятельно вытерев свои глаза, она ещё раз осмотрела незнакомку и решила задать ей для начала вопрос «Кто вы?». Пора было всё хорошенько разузнать об этом мире. Ходить и практически ничего не знать не слишком та и хорошо. Нужно понимать хотя бы основное. Вряд ли есть люди, что не узнают, кто сейчас перед ними стоит.

– Моё имя Вероника Госпитальер. Я сестра Ордена Святого Креста одна из служащих храма Высшей. А ты?

Женщина словно и не смутилась от вопроса младшей и спокойно дала ответ. Это несказанно радовало, меньше головной боли позже. Можно будет задать ей и другие вопросы.

– Меня зовут Целина. Простите за такой глупый вопрос, я не отсюда.

Представившись, и придумав прекрасную, как ей казалось, отмазку, она взяла руку сестры и пошла за ней. Теперь у неё будет способ узнать больше, когда представится возможность.

Глава 2. Познание истории.

Некогда, в те дни, когда ещё не было образовано ни единой страны и все жили общинами, объединяясь по принципу отдельного поклонения, на мир упала непроглядная мгла, что повлекла за собой немало горестей, страха и смертей. Солнце было закрыто от взора людей, тёмные тучи не растворялись и завесой стояли на небе. Никто не знал, что же это за бедствие

и как отогнать причину их болезней и неурожаев. Жить в таких условиях было просто невозможным, и люди молили своих богов о помощи, получая в ответ глухую тишину.

Так продолжалось до одного переломного момента. В очередной несчастный день на землю, разрезая своими крыльями небесную завесу из густой тьмы, спустился ангел. Впервые за долгое время люди увидели лучи солнца, что пролились золотым светом. На том месте тут же, словно по волшебству, начала расти золотая трава и в самом центре возвысился стебель, на котором сначала появился закрытый бутон, а после он раскрылся, явив миру свои белые чистые лепестки. Собравшаяся толпа спасённых тут же начала восхвалять их спасителя, что даровал им всем свет. Просили назваться того, предлагали дары, просили избавить их полностью от их несчастья, лишь бы постоянно и везде видеть солнце. На что тот сказал им такие слова:

– Мне ненужно от вас ничего. Оставьте дары для самих себя, сохраните семьи свои. Моя цель – наставить вас на путь истинный. Высшая недовольна, что вы поклоняетесь тем Лжецам, что губят вас. Завеса спадёт, как только вы избавитесь от любого упоминания об этих никчемных божествах, придав всё огню на суд Высшей. И тогда она будет к вам благосклонна и дарует чистое небо.

Его слушали с благоговением и замиранием сердец. Речь ангела лилась, подобно солнечному свету для всех и каждого, проникая в самые души и призывая к молчанию. Перебить его никто не смел.

После своих слов посланник небес поочередно приблизился к десяти людям из всей толпы собравшихся. Он клал руку на грудь, после чего переходил к следующему. На их шеях появлялись золотые цепочки, на окончаниях которых появлялись символы так же сотворённые из наичистейшего золота. Когда ангел закончил, то встал на место, в которое приземлился и взлетел в небо, исчезая во тьме густых как дым облаков. Люди же, которые всё это слышали и были одарены крестами на своей груди, решили объединиться между собой и выполнить наставление ангела. Собравшись и найдя сторонников, которых посвятили в планы на благо всех и каждого, они отправились в первый крестовый поход. Они ходили по домам и поселениям, забирая вещи поклонения Лжецам, и придавали их огню, во время этого неся людям слова, что им донёс ангел. Это гасило все недовольства, и люди добровольно кидали вещи в огонь, восхваляя Высшую и ангела. Такими темпами они смогли справиться за всего лишь один месяц. Большое количество жителей земель были разочарованы в Лживых богах, а посему пришли к новой, истинной вере, что даровала им спокойную жизнь. Позднее, как только на территории нынешнего Блюменберга небо показало своё голубое платье, те люди, что боролись за это, решили и дальше избавлять мир от лживых божеств, желая окончательного освобождения от их влияния. Так и появился – Орден Святого креста.

Целина слушала с особым интересом эту историю. Сейчас в её голове всё начинало понемногу доходить до логического вывода.

– Это было пятьсот лет назад, да?

Решает она уточнить у своей новой знакомой. Та удивляется такому вопросу, но с улыбкой кивает головой, подкрепляя фразой: «да, всё так». Девушка вновь погружается в мысли. Она помнила, как пять веков назад между ней и Фридианом возник диалог. Внешним видом, да и сознанием она тогда не отличалась от десятилетнего наивного ребёнка. Причина разговора того была глупой, детские желания и даже требования всего-то. Юной богине хотелось, чтобы её сила возросла. Тогда она даже летала с трудом, не говоря уже о том, чтобы использовать магию. Теперь ей стало понятно, каким образом её нянька добился желания ребёнка. Очень глупого желания, но подарившего людям возможность спокойно жить, видя солнце над своей головой и греясь в его лучах. Вероятно, это было эгоистично, но именно этот эгоизм помог людям в дальнейшем.

– Почему вы продолжаете верить в Божество, что появлялось единожды? Да и к тому же не сама, а через некоего посланника.

Честно говоря, Высшая ожидала услышать ответ на подобии, что никто не желает возвращения тьмы. Мысли, что «истинное» служение вере основывается лишь на страхе людей потерять солнце над головой, резко атаковали её изнутри. Всё же их спасение не её рук дело, что даже немного расстраивало божество. Фактически люди следуют за ложью, сами того не осознавая, а она, как божество, даже не подозревала об этом до недавнего времени. Не было в голове у неё мыслей тогда, что ей кто-то поклоняется, как и то, что благодаря этим созданиям она вообще способна жить. Кто только знает, что было бы без них. Высшей просто бы не существовало, да и сама оболочка бы растворилась в солнечных лучах одним злополучным днём.

– Кто тебе сказал, что было лишь одно пришествие? Вовсе нет. Посол Высшей бывал у нас дважды.

Второе пришествие произошло спустя чуть больше века, сто двадцать семь лет, после того, как Орден Святого Креста избавился от большей части упоминаний Лживых божеств на континенте. Тогда небо уже не было застелено тучами и каждый в кое-то веке почувствовал счастье. Тогда в небе Великий Магистр увидел приближающийся силуэт ангела. Все рыцари встали на одно колено перед посланником Божьим. Ангел же очень скромной и праведной природы, попросил всех присутствующих встать, а после подошёл к Магистру и протянул тому книгу. Ангел объяснил, что в ней собраны все заповеди Высшей, которые глаголют о добросовестности, честности, жизни без вреда друг другу и любви к каждому, кто окружает наши души, а так же сила слов, что поможет им в дальнейшей борьбе с Лжецами. После этого он расправил крылья и взмыл ввысь, к облакам, скрываясь в них.

– Сейчас у книги есть много неполных копий, что хранятся в каждом храме Высшей. Первая же хранится в замке Шатц, главном рыцарском доме, штабе. Если она никогда не достаётся и хранится в строжайшей секретности, то копии достают во время служб и вероисповеданий.

Замолчав, служительница храма поднялась из-за стола и вышла из кухни. Подросток удивлённая этим рассказом ещё больше была поражена резким уходом той. У неё столько было ещё вопросов! Но, возвращаясь к уже рассказанным Викторией историям, теперь всё стало ещё яснее. Как и говорил Фрид, Высшая является не просто спасительницей. Она та, что дала силу для борьбы.

Тяжело вздохнув, Целина откинулась на стул и окинула взглядом помещение. Здесь было уютно и пахло вкусно. Один большой дубовый стол посередине, на котором можно было заметить рубцы от ножей, а так же вьёвшиеся пятна каких-то продуктов. На крючках стены висели ложки, котелки, ножи, вилки и иные приспособления для готовки. В углу стояла большая уже закоптившаяся печь, в которой готовили всю еду. Несмотря на это, здесь было чисто. Оно и логично, на кухне всегда должно быть приятно находиться, тогда и еда вкуснее будет.

Вскоре Лина услышала приближающиеся шаги. Обернувшись, она увидела вернувшуюся Веронику. Та принесла в руках одну из копий той самой книги. Она была внушительного объёма и в тёмном кожаном переплёте. Сев рядом с Целиной, женщина аккуратно протянула ей увесистый том. Взяв его, девушка почувствовала отголоски своей светлой магии. С осторожностью открыв первую страницу, она неуверенно прикоснулась к буквам. Да, энергия шла именно от написанного текста. Судя по всему, сила слов сохранялась даже на бумаге и имела значительную силу. Читая первую страницу, Целестиана чувствовала, что внутри пробуждается её же сила, что будоражила и заставляла затаить дыхание. Это было очень странно, ощущать свою же магию, что проникает в тебя по подушечкам пальцев и растекается дальше, по всему телу, доходя до души. Вздвигнув всем телом от прошедшей дрожи, подросток аккуратно закрыла книгу и посмотрела на обложку. На коже был выгравирован золотом птичка, как на крыше храма. Два его окончания были заострены, а два боковых чем-то напоминали два крыла наложенные друг на друга. Насторожившись, она решила задать насчёт этого вопрос:

– Что это? На храме я увидела немало их. Почему вы используете их? Неужели из-за того, что ангел дал именно его для тех десятерых?

Услышав вопрос, Виктория поначалу даже растерялась. Помолчав некоторое время, она улыбнулась и аккуратно провела пальцем по вертикальной части символа.

– Да, ты права. Всё из-за первого дара. Конечно, поначалу нам форма тоже казалась достаточно странной, но посмотри внимательно. Эта часть голова и тело, а это – крылья. Можно сказать, что это упрощённый силуэт ангела и Высшей.

Проведя вдоль горизонтальной полосы, служительница храма объяснила причину такого странного выбора символа, а после подняла голову, сложив руки на груди. Удивившись такому действию, Целина проследила за взглядом женщины и увидела достаточно высоко лик божества. Её изображение. Вот только сразу она этого не поняла. На иконе была изображена взрослая женщина с волнистыми, яркими, как чистое золото, волосами, что на конце горели ярким красным цветом и глазами голубого цвета. На левой части лица виднелся ярко красный рисунок в виде цветка. Единственные совпадения, которые Высшая могла провести – это четыре больших белых крыла, глаза и красота. Она действительно была красивой, а спорить со своей прекрасной натурой божество явно не собиралась. Только разница между действительной и изображённой Богиней немного расстраивала. Неужели только взрослый вид производит впечатление? Вероятнее всего, да.

– Вы очень красиво рассказываете. Я раньше никогда не слышала этой истории.

Улыбнувшись и неловко посмеявшись, девушка оторвала взгляд от лика и вновь посмотрела на служительницу храма.

– Ох, ты преувеличиваешь, дитя... Я лишь пересказала то, что знаю сама. Эта история известна каждому. Как же так вышло, что тебе не рассказывали?

Этот вопрос поставил девицу в тупик. Вздрогнув, она открыла рот, пытаясь быстро придумать ответ. В голове хаотично плыли мысли и предполагаемые варианты ответа, пока не всплыл совет Фрида. Не найдя другого выхода, она выпалила, что родом не отсюда. Теперь она точно не жалела, что согласилась выслушать и запомнить слова своего помощника. Без них она бы давно растерялась.

– Вот оно как, странно. Могу лишь предположить, что ты из Рухланда, но от этой страны до столицы достаточно далеко...

– Я не помню, откуда я. Вернее не знаю. Мне никогда не говорили, где я живу.

Эти слова Целины вызвали в глазах женщины много вопросов. Тысячу раз прокляв себя в голове за то, что сказала не подумав, девушка залпом выпила остатки чая и поставила чашку на стол с глухим стуком.

– Могу спросить про твой рисунок под глазом? Уж очень он необычный.

Вопрос заставил подростка передёрнуться. Она не ожидала, что сделают акцент внимания именно на этом и внутри из-за этого всё сжалось. Нервно перебирая мысли, Лиана вспомнила, что ей говорил Фридиан отвечать в такой ситуации и выпалила:

– Не знаю, родители оставили. Я пойду, не хочу вас отвлекать. Спасибо!

Слегка поклонившись, как обычно перед ней это делали ангелы, подросток быстро развернулась и вышла прочь. Лицо неосознанно покраснело и, она юркнула за первый поворот, чтобы её нельзя было увидеть.

Как можно не знать, где живёшь!?! Почему она вообще столь глупо отвечает на вопросы? Целина просто готова была себя лично ударить за то, что она не додумалась сказать что-либо более разумное. Она была уверена, что было достаточно включить логику и, тогда бы к ней не было вопросов. А теперь что? Её явно посчитали странной, если не сбежавшей, если не хуже. Вспоминая рассказы Фридиана, здесь опасно показывать магию и как-либо выделяться. «Можно не на то напороться, а после придётся сбегать с костра». Да уж, попасть под подозрения собственных последователей было бы ужасно глупо. Конечно, ей ничего не будет, но сам

факт того, что её могут захотеть убить, отнюдь не радует. По телу божества прошли мурашки. Нервно выдохнув, она отрицательно покачала головой и ухватилась за локти. От страха стало холодней на секунду. Плащ она оставила в комнате, но возвращаться туда сейчас она не хотела. Шагая по коридорам храма некоторое время, она была погружена в пучину своих мыслей. Вероятно, проявления человеческого страха и волнения её напрягали. Всё же иметь человеческую форму крайне необычно, особенно находясь в ней первый раз.

Осознание, что она потерялась, пришло только, когда она подняла голову и осмотрелась. К её удивлению она стояла посреди коридора, что кончался тупиком с окном. Визуально он ей не был знаком, да и, судя по всему, она пришла на второй этаж. Кухня находилась на первом, а здесь обзор из окна не выходил на землю. Подойдя к нему, девушка выглянула наружу. Нет, это был третий этаж. Разница небольшая, но сам факт того, что она умудрилась настолько сильно потеряться в одном храме, приводил её в уныние. Тяжко вздохнув, Цел открыла окно и, сев на его раму, она посмотрела вниз. Рядом никого не было, только несколько человек, что работали среди пустых полей. Их занятость была божеству на руку. Оттолкнувшись от окна, она обратилась в свет и аккуратно приземлилась. Пройдя чуть вперёд, девушка глубоко вдохнула свежий воздух и медленно выдохнула. Пошёл третий день. Вчера она толком не смогла ни с кем поговорить. В храме случился самый настоящий переполох. Все начали разносить сплетни, кому-то стало дурно, кто-то просто сидел в комнате и старался не усугублять ситуацию. Сёстры Ордена явно были обеспокоены случившимся: кто волновался о своих семьях, кто о рыцарях Ордена. Это продолжалось до обеда пока главная в храме, Матерь настоятельница, как к ней обращались другие, всех не утихомирила. От её одного слова все замолкли и тут же построились в одну линию, став слушать её наставления. Целина в тот момент была там и всё прекрасно слышала. Благо, на неё никак не обратили внимания, а то кто знает, что бы было в таком случае. После случившегося девушку отвели в одну из комнат, где сказали чувствовать себя как дома. Объяснили где примерно, что в храме находится, дали чистой одежды, постель, даже накормили. Приняли очень радушно, что очень обрадовало Божество.

Шагая сейчас по мягкой, свежей траве, Целина думала о том, что ей делать дальше. Да, пару дней она сможет здесь оставаться, бесспорно, но нужно двигаться дальше. Помимо того, что ей необходимо вернуться в Блюменберг, появилась цель добраться до места падения звезды. Тёмная энергия, что исходила от неё, не внушала ничего хорошего. В голову полезли мысли, что её сходжение стало причиной падения звезды. И всё же это лишь глупые доводы. Ей стоит отвлечься. Как раз в этот момент она услышала тихое журчание воды. Подняв свои голубые глаза, девушка осмотрелась вокруг и вскоре, чуть вдалеке, заметила реку. Ей говорили о ней, но ходить одной запретили. Да что может случиться? Она само Божество, вероятно сильнейшее среди всех, что только есть в этом мире! Запретить ей просто подойти к реке сущая глупость.

Таковы были мысли девушки, которая уже направлялась к водоёму. Чем ближе она к нему подходила, тем было прохладней. Воздух становился более свежим, прохлада не приносила дискомфорта и лишь успокаивала, земля ближе к реке становилась песчаной и рыхлой, что в целом не мешало ходьбе. Трава же продолжала прорастать везде, где только могла. Природа здесь была прекрасна и удивительна. Хоть вечность находишься и наблюдай за тем, как над головой пролетают различные пернатые друзья, жужжат насекомые в траве и над ухом, да медленно растут растения. Жизнь и благодать.

Подойдя к берегу, Целина медленно присела на холодную землю, подогнув ноги под себя. Расправив складки своего багряного платья, она посмотрела на водную гладь. Та была удивительно прозрачна, даже песчаное дно можно было разглядеть без труда. По нему изредка проплывали, будто серебряные, рыбы.

—« Как обстоят дела с подготовкой к празднику? Нам необходимо обезопасить столицу на случай проникновения последователей Лжецов».

Неожиданно появившийся знакомый мужской голос очень сильно испугал Божество. Вздрогнув, она подскочила на ноги и осмотрелась по сторонам. Никого вокруг не было, но разговор продолжался. Второй человек докладывал о том, что на северные ворота столицы поставлены рыцари для обороны. Напуганная всем этим, Целина закрыла руками уши. Это не помогло, диалог продолжился. Сейчас подросток поняла, что знакомый голос принадлежит мужчине, которого она вчера видела с Мирандой. Но почему она его слышит? Слуховые галлюцинации? Убрав руки от ушей, она отрицательно покачала головой.

– Я не хочу никого подслушивать!

Вдруг воскликнула Божество, после чего воцарилась тишина. Так просто? Хотя так даже лучше, но всё же это её очень напугало. Вопрос о том, что это сейчас было, крутился в голове, но спросить об этом было не у кого. Тяжко вздохнув, Целина села обратно на землю, прижав колени к себе. Из-за появившегося сильного волнения ей вновь стало холодно. Подобные всплески эмоций не нравились, но она не умела их контролировать. Так что приходится терпеть и плыть по течению событий. Возможно, со временем её прекратят настолько сильно потрясать все события, но точно не сейчас.

Голубые глаза наблюдали за потоком воды. Она текла достаточно быстро, спеша всё дальше, вниз по течению. Опустив веки, Целина глубоко вздохнула. Ей уже лучше. Она точно не знает, сколько уже здесь сидит, но стоило вернуться. Медленно поднявшись с земли, девушка развернулась и посмотрела, куда ей нужно было сейчас идти. И к своему удивлению она заметила знакомую фигуру. Виктория тоже её заметила и направилась поскорее к ней.

– Ох, Целина! Слава Высшей, я тебя нашла. Тебя не было часа три. Я думала ты у себя в комнате.

В голосе женщины чётко слышалось беспокойство. Видно она сильно испугалась за подростка, раз так быстро к ней подбежала. Девушке стало совестно. Она не хотела, чтобы за неё волновались, но разве её долго не было? Ей казалось, что не прошло и часа. Только если она не отключилась, когда погрузилась в свои мысли.

– Простите, я просто захотела погулять. Потеряла счёт времени.

Неловко улыбаясь, Целина почувствовала, как на её плечи накинули плащ, а после прижали к себе, заключив в объятия. От близости поначалу она удивилась, но после расслабилась и ответила на неё. Стало вновь спокойно и уютно. Удивительное явление «объятия».

– Пойдём обратно. У меня ещё много дел, поможешь мне. Хорошо?

Отстранившись от объятий, Виктория аккуратно поправила золотые волосы божества, после чего взяла её за руку и ненавязчиво повела в сторону храма. Целина не стала сопротивляться. Кивнув головой, она сразу же последовала за ней. Проходя практически той же дорогой, что и шла к речке, девушка уже не сильно обращала внимание на окружение. Сейчас она думала лишь о том, как отплатить за доброту Виктории.

– Чем надо будет помочь?

Вопрос был задан, когда они практически дошли до храма. Несколько шагов и они заходят на крыльцо, а после заходят в кипящий делами храм. Служительницы храма были чем-то заняты, но, если в прошлый раз переполох сопровождался страхом, то сейчас многие были навеселе. Словно уже завтра должен был пройти какой-то праздник.

– Завтра будет ежегодная ярмарка зелёных цветов. Праздник начинается, когда на деревьях появляются первые листья. Этот день является особенным для всех. Он олицетворяет новое начало, когда мир обновляется и всё расцветает. В случае со значением для веры в Высшую, он тоже особенный. Всё же одним из Её олицетворений являются первые, белые цветы.

Теперь Высшая была уверена, то было не слуховыми галлюцинациями. Это был разговор о безопасности столицы. Удивительно... Возвращаясь к вопросу самого праздника, он её заинтересовал, даже взбудоражил. Целине захотелось его посетить.

Заметив, что Виктория берёт одну из коробок, девушка быстро подошла к ней, и взяла другую, чем вызвала у той смех. Женщина погладила божество по голове, а после направилась к главной зале.

– Каждый год мы, Сёстры Ордена, выбираем от храма троицу, что отправится в столицу и бует продавать свечи и другое. Собранные деньги пойдут на помощь бедным. Еда, кров, одежда: это необходимо для людей, но не все могут это себе позволить.

На последних словах женщина погрузилась. Вопрос бедноты её очень трогал, да и это действительно грустно. Насколько же много таких людей... Оставив коробку со свечами рядом с повозкой, на которой завтра утром и повезут все вещи для благотворительности, она развернулась и направилась обратно.

– В этом году я как раз отправляюсь в столицу. Если хочешь, то можешь поехать со мной.

Подобная новость очень обрадовала подростка. Ей было необходимо попасть обратно в столицу, а это был лучший вариант! Конечно, придётся расстаться быстрее, чем она думала, но это не важно. Свидятся не первый, не последний раз. Она в этом уверена. Не задумываясь, девушка выразила сразу же своё согласие.

– Рада, что ты согласилась. Но, для начала, хочу тебе кое-что подарить.

Эти слова очень удивили Целину. Следуя за Викторией, она заметила, что они зашли в какую-то комнатку. Здесь были окна, да и в целом некоторая мебель. Столы, стулья, книги в стеллажах. Виктория прошла между столов и остановилась у лика на стене. Развернувшись к Целине, она подождала её. Подождя, когда та встанет рядом, старшая поправила её золотые волосы, а после достала из кармана своего платья цепочку, на конце которой был символ. Одев его на шею подростка, она улыбнулась ей.

– Я сразу поняла, что у тебя его нет. Я прекрасно вижу, что ты никак не причастна к Лжецам, просто ребёнок, что потерялся. Пускай Высшая всегда будет рядом с тобой и защищает. Она тебе поможет.

Целина не нашла, что на это сказать. Потеряв дар речи, она смотрела на Викторию с открытым ртом. Такая важная вещь и её дали ей, фактически за просто так... Аккуратно взяв кулон, девушка стала его рассматривать. Он был сделан не из чистого золота, а с примесью других металлов, но это не отменяло одного – в нём текла её сила. Маленькая крупинка, незначительная, но она была. Подняв голову, Божество улыбнулась старшей. Только зачем ей подарили его? Возможно, она задавала слишком много вопросов, но ей было важно это знать.

– Его дарят в первый год рождения каждому, носят абсолютно все. Если человек переходит на сторону Лжецов, то любой кулон, который он оденет на свою шею, сначала почернеет, а после превратится в пепел.

Последнее Виктория сказала серьёзным тоном. Девушку это даже напугало. Выходит крестик был проверкой её причастности к Лжецам. Видимо доверять с ходу здесь не принято. Она это запомнит, но и злиться не будет. Опасения Виктории более чем понятны. В данное время любой может оказаться неверным Высшей и воткнуть нож в спину. Жестокость... Несмотря на учения, которые принёс «по её указке» Фридиан, мир не спешит полностью становиться светлым и чистым. Так что наличие символа теперь станет главным для неё аргументом. Конечно, открыто использовать свою магию она не станет, но хотя бы её не сожгут на костре, как рассказывал Фридиан.

Служительница церкви кивнула головой и направилась к двери. Целина медленно проводила её взглядом, не сразу последовав за ней. Ещё раз, взглянув на кулон, она спрятала его под одеждой. Ещё ни у кого она не видела его на виду, а значит, его принято убирать под одежду. Выдохнув, девушка быстро направилась за Викторией, чтобы помочь ей. Завтра будет особый день, а пока он не наступил нужно поработать. Ах, поработать? Теперь она примерно понимала, что это такое и почему Фрид никогда не скучал. Действительно, на это нет времени.

Глава 3. Зелёные цветы. Проблемы расцветают.

С утра пораньше Целина вместе с тремя служительницами храма отправилась в Блюменберг. Было достаточно прохладно, но благодаря плащу было теплее. Сама дорога заняла примерно часа три, так что приехали они к моменту, когда солнце уже горело над горизонтом, и город проснулся. Всю дорогу девушка досыпала. Всё же в человеческом образе она чувствовала усталость, что было и странно и нормально одновременно. По этой причине она и не заметила, кто находился вместе с ней в повозке, узнала только, когда они подъехали к воротам. Пришлось проснуться и подняться на ноги. Их встретили двое мужчин, что были облачены в доспехи. Обращаясь к служительницам храма как «сёстры», они немного их допросили, а после пропустили внутрь. Именно в момент того, как они зашли в столицу, Целина обратила внимание на двух остальных служительниц храма, помимо Виктории. Одну из них она узнала сразу, это была Миранда. Стало слегка стыдно перед ней за тот случай, но её не видели, так что Гюйгенс, такова была её фамилия, даже не поняла бы причину извинений. Третью девушку, увы, Целина не знала.

Оказавшись в городе, все три Сестры Ордена рассредоточились в разные стороны. Ярмарка была большой, и им было нужно продать хотя бы половину из всего, что у них было. Целина была вместе с Викторией до момента, когда та разрешила ей пойти погулять. Но перед этим подросток помогла ей расставить весь товар на прилавок. После этого Целина направилась изучать всё, что здесь находилось. Люди начинали создавать на улицах живой праздник.

Шум, веселье, гам. На лице каждого была радость и улыбка. Главная улица пёстро украшена яркими флажками, гобеленами и ранними цветами. Везде звучала красивая музыка, что лилась мелодичным потоком. Разные группы музыкантов собирали вокруг себя людей, которые с весельем танцевали и хохотали. Где-то были слышны восклицания «Покупайте!» от владельцев лавок с разными вещичками под тему праздника. Там, где стояли шатры с мероприятиями, были слышны крики поддержки и подбадривания участников со стороны зрителей. Особенно приятно было находиться около «мясных и рыбных боёв», где стоял приятный запах жарки, что так и манил к себе. В других частях ярмарки были слышны неумолкаемые голоса детей. Девушка гуляла по округе и смотрела на всё вокруг. Было интересно понаблюдать за всем здесь, что только было. Глаза разбегались, теряясь в окружении. Взор приковался к мужчине, стоящему на возвышении. Златовласый, красивой и привлекательной натуры, но при этом серьёзный, стоял и обращался к собравшимся и говорил громко свою речь:

– Праздник зелёных цветов, ну что за прекрасное время, друзья мои! Природа столь же прекрасна, как и достопочтенная Высшая. Так давайте же вместе насладимся столь чудным праздником! Давайте же вместе насладимся этим прекрасным днём, восславим же Высшую за этот прекрасный момент и да прибудет с вами её свет!

Его слова проникали глубоко в сердца людей, действительно вдохновляя на радостный праздник. Смотря на мужчину, можно было сказать, что он говорит с полной искренностью. Из слов людей, что были рядом, подросток уловила, что это телохранитель Высшего Капеллана. Некоторые обсуждали причину, почему та не явилась лично, но большинство говорили о том, насколько она прекрасна и выражали ей глубокое почтение. Как поняла сама Целина, Высший Капеллан, Изабелла Нельсон, была любимицей народа. Девушкой удивительной красоты, приближенной к той которой славится сама Высшая. Для Ордена она являлась самой старшей по званию из Сестёр, наравне с самим Великим Магистром. Остальную информацию, например, что её намереваются выдать замуж, девушка не нашла полезной. Хотя была ещё одна информация, которую она узнала – имя телохранителя Капеллана. Люций де Шантир. О нём уже отзывались не так красочно, но с уважением и воодушевлением. Шантир – рыцарский род, отличающийся жестким воспитанием и подготовкой будущих кадров Ордена. Коротко – делает всё во благо своей веры.

На время хочу оторвать наше внимание от Целистианы и проследовать за мужчиной. К телохранителю из толпы подошёл парень. С виду он был ровесником Люция. Они даже были чем-то похожи. У обоих волнистые волосы, доходящие до плеч, только у подошедшего они были ярко рыжими, огненными. Глаза у обоих голубые, но в них горел совершенно разный огонь.

– Брат Люций, рад тебя видеть!

Рыцарь сразу же остановился и обратил свой взгляд на рыцаря. Глубоко вздохнув, он самодовольно улыбается и обнимает своего близкого друга.

– Ха-ха, а ты вырос, малыш Мигель. Не могу поверить, что ты до сих пор жив.

Отвечает мужчина, когда они отходят друг от друга. В его словах явно слышна колкость и насмешка, но не злость. Скорее он был намерен несколько поддеть своего друга, для увеселения атмосферы. Та серьезность, которая была во время выступления, пропала с его лица, сменившись ребяческой улыбкой.

– Ты всегда так говоришь. Я остался таким, каким и был. Хотя, возможно, немного изменился. Зато ты всё так же самодоволен и немного эгоистичен, Люций.

Мигель отрицательно качает головой. На его лице фигурирует слабая улыбка, а взгляд выражает радость. Они не виделись около года.

– На сей раз, могу поклясться, что ты точно вырос на пару сантиметров, с нашей последней встречи.

Подобное замечание от Люция вызывает глубокий вздох, что перетекает в смешок. Мигель характером был несколько странным. Одновременно способный радоваться, как ребёнок и хандрить, подобно старому человеку. Переменчивость и непостоянство. Для Шантир эта особенность друга была обыденной.

– Надеюсь, ты не хочешь опять посоревноваться братец. Знаешь ведь, что достойно сражаться против кого-то, и уж тем более тебя, я не смогу.

– Что ты к чему мне это? Результат прекрасно ясен нам обоим. Да и знаешь ты хоть одного человека, который сомневается в чести личного телохранителя магистра Ордена? Сомневаюсь, что такие люди остались во всём королевстве. С поврежденной рукой ты превосходишь в силе многих рыцарей. Не повод ли это для гордости? Кто знает, может однажды ты превзойдешь величайшего мастера меча всего ордена но, увы, так просто превзойти себя я не дам и не надеюсь.

Спокойно выслушав длинную речь друга, Мигель кивает головой. Ораторские способности у того были превосходными.

– Не буду. Оставляю тебе эти лавры. К слову как поживает Капеллан?

Неожиданно заданный вопрос немного удивляет Фениксийца. Промолчав он, начинает идти по широкой улице мимо других людей. Всё же они оставались на этом шумном празднике, что не воодушевляло Люция.

– Госпожа чувствует себя хорошо. Она на празднике, присоединилась к мероприятию с цветами. Мне было поручено заменить её во время речи. Что насчёт твоего? Я не видел его.

– Магистр полностью сконцентрировал внимание на обороне столицы. Мне было разрешено провести этот день как выходной. Охраны достаточно, а мои обязанности немного не нужны.

Люций понимающе кивает. Его даже радуют эти сложившиеся обстоятельства. Два друга детства могут, наконец, провести время совместно и будут это делать на протяжении всей ярмарки. А пока что вернёмся к одной не смыслящей во всём душе.

Шагая в потоке толпы людей, что к счастью не была такая плотная, как в день её появления, Целина хотела найти взглядом место, где бы смогла остановиться. К примеру, возле палатки, где чем-нибудь торговали. В толпе она видела массу людей: обычные рабочие, женщины с детьми, просто группу ребятни, что бегали между людьми, молодые люди, идущие

и громко разговаривающие друг с другом о своём. Все они гуляли и наслаждались праздником. Единственные, кто не веселился, были рыцари. Они патрулировали здесь для безопасности граждан. Забрало их шлемов не давали увидеть лица, а некоторые шли верхом на лошадях. Вскоре толпа начинает расходиться, а сама девушка выходит на площадь. В центре она замечает группу людей. Вокруг привычно бегали и играли дети, пока взрослые общались и чем-то занимались. По мере приближения девушка понимает, что они ходят около полупустой клумбы, которую постепенно засаживают зелёными ростками. Символизм в названии праздника с каждым разом всё больше оправдывался.

Подойдя, наконец, к людям, Целина приветливо улыбается. Несколько женщин обращают на неё внимание и приветствуют её. Одна из них была удивительной внешности, с волнистыми волосами цвета пшеничного поля и яркими, как свежая трава глазами, в которых сверкал огонёк живости и счастья. Именно она поднимается с корточек, отряхивая руки от земли и поправляя юбку своего платья, подходит к Целине.

– Здравствуй, Сестра. Я не ожидала, что кто-то из вас здесь будет.

Красивый голос дополняет красоту, стоящей перед ней, девушки. И теперь Целина точно могла сказать, что передней сейчас стояла Высший Капеллан Ордена. Вот только её обращение как к сестре ордена она не поняла. Решив увести разговор от темы, в которой она точно могла проколоться, Целина решает предложить свою помощь. Изабелла кивает головой и начинает объяснять и показывать всё. Эта центральная клумба с белыми цветами являлась очередными символом Богини. Не чудесно ли? Ей, во славу себя самой, придётся высаживать цветы. Это было несколько абсурдным, но отказаться сейчас было бы ужасно некрасивым. Целина медленно берёт росток, опасаясь его повредить, и подходит к клумбе, чтобы его посадить.

Солнце не спешит клониться к закату, словно бы зависнув в центре небесной глади. На площади появляется музыкант, что умело и радостно начинает играть на цистре. Музыка привлекает людей, особенно детей. Задорные и весёлые пляски отвлекают внимание и заставляют поднять голову, чтобы полюбоваться, как детишки весело танцуют. Целина тихонько посмеивается, наблюдая, и в процессе замечает знакомых. Она и не думала, что встретится с ними вновь так скоро. Они тоже её замечают и сразу же подходят, хватая за руки. Противиться неугомонным детям было бы тяжело, так что она соглашается, беря за руку Николь и Генри. Вливаясь в хороводный танец, девушка замечает, что другие дети завлекли в танец и Изабеллу. Вот только она выступала в качестве центра, собирая на себе всеобщее внимание не только танцем, но и пением. Чудный голос начал напевать песню, дополняя мелодию цистры.

На очередном круге Лиана выбивается из общего хоровода и уставшая садится на ящик. Продолжая наблюдать за тем, как остальные всё ещё танцуют, она улавливает как женщины за её спиной, что занимались рассадой, начинают обсуждать Нельсон. Их обсуждение не особо отличалось от того что она слышала ещё в первый раз, но сейчас выяснила ещё одну деталь. Изабелла была помолвлена на человеке знатного рода, что предвещало выгоду для обеих семей. Само имя, то ли из-за сложности, то ли ни желая Целина не запомнила. Сама эта новость ей показалась важной.

– Младшенькая. Я удивлен, что ты здесь.

На плече неожиданно появляется мужская рука, которая сжимает его. Холодок скользит по всему телу и сковывает его животным страхом. Ощущения как тогда...

– Звезда?

Единственное что она смогла произнести сейчас, будучи словно замороженной. Она сжимает руки и опускает голову, при этом нервно дыша. Аура ужасно давила.

– Ошибочное предположение, хотя Рене бы на это не обиделась, к твоему счастью. И всё же, как у тебя смелости хватило выйти из домика, Жюстина?

Голос принадлежал парню, что говорил словно бы из-под маски. Это ещё больше пугало особенно из-за его потустороннего эха. «Кто ты тогда?» звучит самонадеянный вопрос, но в ответ следует лишь смех. Рука с плеча пропадает.

– До встречи, Жюстина. У меня остались ещё дела. И тебя я в него не намерен посвящать. Можешь вернуться к себе, только всё равно сдохнешь, как упавшая птица в полёте.

Устрашающая аура исчезает. Словно пропавшие музыка и громкий смех детей возвращаются. Сердце в груди бешено колотится, становится плохо. Целина глубоко вздыхает, чувствуя, как мурашки пробегают по телу. Эта встреча её напугала. Убрав свои золотые волосы с лица, она постаралась отвлечься. Не сейчас, не во время праздника. Она не может показать свой страх, который может встревожить других.

Вечерело. Праздник постепенно становился более тихим и спокойным. Былая суматоха стихла и превратилась в более приятные прогулки. На улицах было меньше людей. Целина отвлеклась вновь на цветы, но достаточно скоро и это закончилось. Клумба была засажена, и все разошлись. Она и сама ушла, попрощавшись со всеми и направившись на поиски Виктории. Впрочем, и искать долго не пришлось, поскольку та и сама её искала.

– Вот ты где. Пошли нам нужно присоединиться к остальным.

Это были первые слова, которые та сказала, стоило им столкнуться. Целина даже не смогла задать вопрос, куда они направляются, и пришлось слепо идти вслед за ней. Проходя улицы столицы, Цел замечает, что они медленно, но верно подходят к группе других сестер, а так же рыцарей. Удивившись, она взглянула на Викторию. Женщина лишь улыбается и поглаживает свою подопечную по плечу, после чего присоединяется к остальным. Лиана успевает лишь кивнуть головой и проводить ту взглядом, заметив стоящую отдельно фигуру Миранды. Медля немного, она решает с ней заговорить.

– Почему ты не с остальными?

Резкий вопрос, адресованный ей, заставляет альбиноса вздрогнуть. Глубоко вздохнув, она поворачивается к подошедшему подростку.

– Я не умею создавать искры. Наверное, глупо звучит, учитывая, что это самое простое.

Объяснение Миры особо ничего не даёт и лишь создает новый вопрос у Целины. Уже на этот Гюльгенс улыбается и говорит короткое «увидишь».

– Знаешь, Виктория о тебе беспокоится. Её пугает твой шрам под глазом, который ты прячешь.

Слова служительницы заставили подростка одновременно удивиться и задуматься. Такая забота о ней со стороны человека была приятна, но почему-то пугала. Наверное, стоило просто принять это как должное.

– Тебе тоже интересно? Родители оставили его мне ещё в раннем возрасте. Честно, не знаю зачем.

Полностью повторив слова Фридиана, которые были в пункте «Вымышленная история жизни», Цел взглянула на Миру. Её бледное лицо скривилось в хмурой задумчивости.

– Культисты. Хотели создать из тебя подобие Госпожи.

Это предположение заставило передёрнуться их обоих. Гюльгенс испытывала сейчас искреннее сочувствие по отношению к Целине. Сама же она думала о том, насколько выдвинутое предположение рассматривалось Фридианом в полной версии фальшивой истории жизни, которую слушать от начала и до конца подросток отказалась. Звучало пугающе, хотя представить полный масштаб ужаса Целестиане не представлялось возможным. Спрашивать об этом у неё никто не собирался и диалог на этом закончился.

Со стороны процессии раздаются красивые голоса молитвенного хора. Те словно разносились эхом по всему городу и завораживали слух. Хватали за душу, так что она замирала, а после сердце начинало трепетать от ангельских голосов. Они обращались к небу и держали в руках свечи, что горели белым огнём. Солнце неспешно заходило за горизонт, одаривая

землю своими последними багряными лучами. И вот, стоило последнему лучу света скрыться за линией горизонта, раздался похожий на хлопок звук. В небо взмыли несколько потоков энергии. Новый хлопок, после чего те красиво распадаются на золотые искры. Зрелище заставляет раскрыть рот от удивления. Это было до безумия красиво. Искры начинали, как фонарики медленно падать к земле и каждая направлялась ровно в одном количестве к каждому человеку. Целистиана наблюдала за этой удивительной картиной, пока одна из искр не оказалась от неё в метре. Протянув руки, она ловит её и сразу прижимает к себе. От неё исходило приятное, родное тепло, что вызывало в душе прекрасное чувство спокойствия и умиротворения.

– Она твоя. Сохрани эту частицу силы до важного момента. Такого, что самостоятельно ты не сможешь справиться, и никто не поможет. Она спасёт тебя лишь единожды.

Виктория в очередной раз кладёт свою руку на плечо подростка. Её слова были не просто глупым советом, а наставлением. Рано или поздно эта искра понадобится. Сегодняшняя встреча была показательной.

Глава 4. Явь через сон.

С ярмарки прошёл примерно месяц. Во время этого периода девушка часто находилась вне храма. Да, её теряли, сама Виктория о ней переживала всякий раз, когда та неожиданно уходила из храма. Но Целине нужно было возвращаться к своему изначальному плану. Она, всякий раз, с утра, как только они пересекались, обязательно извинялась почти на коленях, как бы унижительно это не было. После этой вылазки будет то же самое.

Сейчас она сидит на крыше здания Блюменберга, Священной столицы континента Зейгена, укутавшись в свой плащ и рассматривая искру. Она источала яркий свет, так что её приходилось прятать под накидкой. С ней, в холодные весенние ночи, становилось намного теплее, что помогало засыпать. С этим огоньком подросток была, как цыплёнок, что прижимался к теплу наседки. Забавно было и то, что девушка имела золотые волосы, что очень хорошо шло в сравнение с цыплёнком.

Эта искра преподносится народу, как подарок Высшей на праздник первого дня весны. Даже как-то обидно, что не она сама создала её. Это было смехотворно. Сейчас она осознала, что совершенно не знает, как создать подобную постоянную частичку своей силы, что несла в себе бы столь большую пользу. Зачастую её магия ограничивалась созданием иллюзий из света, что жили совсем немного, пока она их не отпустит. Всё это создавалось только для того чтобы радовать глаза других и себя. Тогда как же люди, что просто переняли её силу, смогли создать то чего не может их Божество? Данный вопрос стал крутиться в голове Высшей. Вспоминая свои обычные будни на небе, она осознала, что никогда не стремилась к тому, чтобы увеличить свой потенциал. У неё не было противников и конкурентов на небе, никого, кто мог бы перечить. Все лишь восхищались крупными способностями, что с годами с трудом становились сильнее, в основном оставаясь на том же уровне, что и были. Но теперь, здесь, когда она видела и чувствовала опасность, встретила с ней, она об этом очень сильно жалела.

Оторвав взгляд от искры, Целина устремила взгляд вдаль. В большинстве окон уже были включены свечи из-за наступивших сумерек. Солнце неспешно клонилось к горизонту, завершая свой дневной круг. Бледная луна начала своё царствие в паре с несколькими звёздами на небосводе. Глубоко вздохнув, девушка вытянула вперёд руку. Совершенно не напрягаясь, она создала на своей ладони маленькую, с виду совершенно хрупкую, золотую бабочку, что имела призрачный облик. Она медленно махала крылышками и смотрела на свою создательницу с немим вопросом. Маленькое насекомое, созданное из обычной энергии, но имеющее сознание. Улыбнувшись, Высшая прошептала короткое «лети» и сделала лёгкое движение рукой, после которого бабочка взлетела и тут же растаяла во тьме, не успев пролететь и метра. Жизнь этого создания была не справедливо коротка. Улыбка сразу же сползла с лица юной Богини. Фактически она не умеет пользоваться собственной магией, что унижительно. Куда ушли все

те годы, когда она начала получать достаточное количество сил для обучения!?! Вот именно, что в никуда. Расстроенная и разбитая от собственной никчёмности и глупости, Целина откинулась назад и, свернувшись калачиком, попыталась поскорее заснуть. Не хотелось ни о чём думать сейчас, просто спать.

Провалиться в пучину сна не составило труда. Девушке это далось с лёгкостью. Вот только со сном пришла и тревога. Сердце в груди быстро колотилось, так что его было слышно в ушах. Казалось, что она оглохнет от постоянного стука. Очередной удар сердца прерывается мужским голосом, что произнёс одно лишь слово: «Люций». Оно было произнесено с недоумением и явной ненавистью, что ставило в тупик. Погружаясь глубже в сон, девушка увидела перед собой лист бумаги, на котором было аккуратным почерком выведено послание.

«Здравствуй, мой дорогой Мигель. Как твои дела? Надеюсь, ты прекрасно себя чувствуешь и находишься в добром здравии. Пишу тебе, чтобы сообщить о своём прекрасном эмоциональном и физическом состоянии... Ладно, я немного соврал. Пишу я ради того, чтобы предложить тебе поболтать, как в старые добрые времена. Я знаю, мы по разные стороны баррикад, но я очень надеюсь, что ты соизволишь выслушать меня. Прошу, приходи один, в полночь, ровно на то же место, где мы дали друг другу клятву.

Твой дорогой Люций.»

«Я этого просто так не оставлю...»: очередные слова, что были сказаны тем же человеком. На этот раз девушка смогла размыто уловить его внешность. Яркие красные волосы, рыцарская одежда, строгий взгляд. Этот человек был зол на содержимое письма... И видимо именно он и являлся тем самым Мигелем. Она видела его впервые, так что это стало лишь её предположением. Вот только у Божества это вызывало больше вопросов, чем ответов. Всё вокруг погрузилось в густой туман, что стал медленно рассеиваться перед глазами.

Громкое стрекотание сверчков в траве давно начало разноситься по округе. Звёзды на тёмном небе украшали небосвод, а луна озаряла путь. Чистое поле, успевшее покрыться зелёной травой, открытое от облаков ночное небо, а вдалеке виднелось одинокое широкое дерево, начавшее покрываться листьями, тем самым придавая ему густоты. Помимо силуэта растения, рядом виднелся ещё один, принадлежащий человеку. Девушка приближалась к размытому силуэту и, со временем, начала его узнавать. Это был тот самый Люций, которого она видела на ярмарке. Знакомые черты лица, осанка, взгляд говорили о том, что это он. Таковую статную личность тяжело не узнать. Но в нём было слишком много изменений. Его золотистые доспехи сменились на мрачные и чёрные, как самая глушь лесов, куда не проходит ни единый луч света. Меч приобрёл тёмно-фиолетовые оттенки. Ранее он не был таким и излучал из себя явный свет. Сейчас же это было не так. От меча исходило что-то холодное и тёмное, что не терпело к себе никакого света. В выражении лица мужчины не осталось ничего доброго. Ещё вчера он выступал перед людьми, вселяя большую веру в Высшую, и нёс свет и уверенность, как эталон верности и преданности. Ранее это было лучезарное и прекрасное лицо, которое украшали золотистые волосы, то и дело желающие выйти вперёд, на грудь, дабы показать себя впереди стоящим личностям. Но теперь здесь стоял совершенно другой человек. Девушка ощущала и видела кардинальные изменения в этом человеке. Бледное лицо, обсохшие губы, покрытые мелкими царапинами, мёртвые и пустые глаза, а за спиной из-за влияния ветра развивались тёмно-фиолетовые волосы.

– Здравствуй, Мигель.

Вдруг прозвучало со стороны Фениксийца, как его прозвали в народе. Перерождающийся. Иронично, учитывая его нынешнюю форму, что показывала способность к возвращению вновь в жизнь. Вот только это перерождение не пошло ему на пользу. Когда тот обратился к Мигелю, на долю секунды Целина задумалась. Сейчас того самого рыцаря здесь нет, а значит, что тот что-то напутал, но вскоре вновь появилась дымка. Мгновение и туман стре-

нительно рассеялся, показывая картинку с совершенно иного ракурса. Сейчас она смотрела на двух мужчин под деревом настроенных на что-то не хорошее. Подросток чувствовала, что данная встреча закончится плохо.

– Брось веру в Высшую, брат. Присоединяйся ко мне, и мы вечно будем служить благородным Богам!

Говоря с явным лицемерием и воодушевлением, Люций хищно смотрел на своего собеседника. Девушка подавилась воздухом от факта, что подобная наглость была предложена бывшим рыцарем, в чьей вере сомневаться было невозможно. Попытавшись, было возмутиться и прикрикнуть на мужчину, она осознала, что не может говорить. Не была в состоянии даже открыть рот. Высшая была готова лично наказать Люция за подобные слова, что были недопустимы для неё.

Со стороны Мигеля последовал резкий шаг в сторону бывшего союзника. Он был зол, что так же отобразилось в его дальнейших чётких словах, что разносились по округе.

– Да как ты смеешь говорить о таком!? Об этом и речи быть не может! Высшей были предрены наши пути, как её воинов и верных защитников!

Слова рыцаря заставили Божество улыбнуться. На секунду тревога отступила, дав свободу более тёплым мыслям и эмоциям. Вот только всё разрушилось после резкого и громкого возгласа со стороны Люция:

– Замолчи! Вы все – последователи обыкновенного Лжеца! Высшая не даёт никакой защиты тем, кому она нужна! Она оставила своего самого преданного послушника в тот момент, когда ей нужна была помощь, а тварь, до этого проповедовавший слова Высшей, каждый вечер издевался над ней, устраивая побои!

В его голосе слышалось безумие, что кричало в отчаянии и неясном тёмном желании защитить любой ценой неназванную персону, найти больше сил для подобного благородного, но ставшего алчным и греховным стремлением. Это просто ошибка, то, что он решил устроить. Ради человека разрушить всю свою жизнь и присягнуть лжецам, что нашли в нём ценную игрушку.

На минуту между мужчинами воцарилось напрягающее молчание, в котором они, совершенно не двигаясь, смотрели друг на друга, словно что-то обдумывая. Быстрый ритм сердца вновь стал ударять по голове, создавая одну сплошную боль, что раздражала и доводила. Хотелось, чтобы это поскорее закончилось... и ведь закончилось из-за короткого «нет» сказанного Мигелем, после которого он с мечом наготове рванул к Люцию. Фениксиец так же, полностью обнажая лезвие оружия, направился в сторону врага, после чего заблокировал им приближающийся меч. Скрежет и удары мечей стали громко разноситься по всей округе, оглушая и вызывая дополнительную головную боль. Это сражение шло во всю силу, они не жалели сил. Исход будет один, кому-то придётся умереть. Для кого-то это дерево послужит могилой и этого не избежать.

После очередной отбитой атаки, из-за спины Люция появился некий отросток, излучающий то же зло, что и меч, схожий со щупом. Это нечто моментально устремилось прямо в Мигеля, намереваясь его схватить, что не обернулось успехом. Мужчина быстрым темпом отпрыгнул назад, выставляя перед собой святой барьер. Щуп тут же ударился в него и поспешно вернулся обратно к владельцу. Взведя меч, Мигель сразу же ринулся вперёд, что повторил Люций. Они оба приближались, пока, наконец, не сократили расстояние до минимума. В одно мгновения они столкнулись друг с другом и нанесли удары. В серебряном свете луны лезвия сверкнули, а после послышался звук отсечения и вскрик боли. Руки обоих рыцарей лежали на земле, проливая их кровь и заливая траву. Дрожа от боли, Мигель опускается на колени, пока его оппонент смотрит на него свысока.

– Прощай, Мигель, ты будешь тонуть медленно и мучительно, пока, наконец, не падёшь. Мне искренне жаль.

Пробуждение. Тяжело и часто дыша, она пыталась прийти в себя. Который раз она видит что-то подобное. Становится свидетелем ужасного, что не может до конца осознать! Практически каждую ночь в Блюменберге она становилась свидетелем чего-то, просыпаясь в холодном поту. Чьи это шутки?! Предположительный ответ находился сразу. Встреча на ярмарке была не случайна. «Всё равно сдохнешь, как упавшая птица в полёте». Тогда это звучало как беспочвенная угроза, но теперь.. Сколько это будет продолжаться? Не ясно, учитывая, что уже прошёл месяц. Чем она насолила ему? А может, ему не нужна была никакая причина.

Тяжело вздохнув, Цел легла назад и посмотрела на небо. Уже потихоньку начинало светать. Полотно окрасилось на горизонте в нежно розовый оттенок, таща за собой солнце, что не спеша вылезало наверх. Птицы проснулись и начали распевать свои дивные песни. Наступило спокойствие, которое проникало и вглубь души, принося умиротворение. Можно уже не погружаться обратно в сон. Вот только правое плечо сильно болело, будто бы по нему пришёлся сильный удар. Фантомное, заставляющее ужаснуться чувство. Очень странное и жуткое. По телу прошла дрожь. Вряд ли это был холод, учитывая, что искра оставалась рядом с ней и грела. Это помогало быстрее успокоиться, после неприятного сновидения. Она даже невольно вспомнила свой дом. Там, на небесах, было тепло и уютно всегда. Вместо твёрдой черепицы были белые мягкие и пушистые облака. Солнце приятно согревало и приносило улыбку. Идиллия и красота. Здесь, среди людей, всё было не так. Прохлада начала весны по ночам морозила. Люди в городе бывали, пускай и не всегда, угрюмы и злы. Не то чтобы это печалило подростка, скорее ставило в недоумение, а почему так? В их жизни она не находила чего-то плохого. Вернее не видела в том, что их окружало, когда она их встречала. Или это было беспочвенное недовольство? Кто же разберёт. Хотя разве не для этого она здесь? Это её первая причина и цель – выяснить, что же здесь не так. Пока на это есть время, нужно действовать. Правда было ощущение, что его всё меньше и меньше. Упавшая звезда не давала покоя, так ещё и тот человек, если его вообще можно причислить к людям.

Тяжко вздохнув, Целина поднялась с твёрдой черепицы. Подойдя к краю крыши, она посмотрела вниз, чтобы убедиться, что её не увидят. Всё же лишние глаза ей не нужны. И да, с утра здесь никого не было. Слегка улыбнувшись, девушка сделала шаг и обратилась в свет. Оказавшись на земле, она натянула по сильнее на свою голову капюшон, скрывая золотые локоны, и направилась прочь отсюда. Ей нужно было поскорее вернуться в храм, хоть она и знала, что всё равно не успеет. Отсюда идти пешком около трёх часов, что не мало. Целина понимала, что вновь будет слушать строгие слова Виктории. Это вызывало улыбку. Подобная забота была действительно приятна.

Шагая по улицам Блюменберга, Высшая невольно стала погружаться в воспоминания о других кошмарах. Было несколько, которые она лучше всего запомнила. Её это сильно гложило. Беспокойство на беспокойстве и все они не желали угасать, лишь нарастали. Между ними была какая-то связь! По крайней мере, между двумя из. В предыдущем кошмаре так же участвовал Люций.

Мраморная тарелка звонко разбивается вдребезги об каменный пол. Белые осколки разлетаются в разные стороны, пока мужчина кричит с ненавистью и раздражением. Его злоба настолько сильна, что было невозможно разобрать ни единого слова. Всё смешивалось в единый крик, который не прерывался и лишь усугублялся. Сердце быстро колотилось от того, что Божество видела. Это была ужасная картина... Мужчина схватил заплаканную девушку за, сейчас пришедшие в упадок, золотые локоны и оттянул назад. Сухие дорожки слёз на щеках вызывали ещё большее сочувствие. У девушки уже не было ни капли в глазах. Абсолютно всё она давно выплакала, не оставив ничего. На красивом личике виднелась кровь и синяки. Похоже, до этого шли жестокие удары, что приходились и на голову. Единственное на что она сейчас была способна – тихо просить прощения, признавая свою лживую вину, чтобы хоть на немного успокоить ненасытного мужчину. Убогая жестокость, что не находила наказания, что

так требовалось для этого человека, если вообще можно было его так назвать. Поганая тварь, что не знала меры и нормы поведения, удовлетворяя собственное эго подобными выходками.

Это могло продолжаться мучительно долго. Целине не было известно, в какой момент это всё началось, она лишь застала в своём кошмаре всё происходящее. Как и момент расплаты. Дубовая дверь комнаты слетела с петель и отлетела в стену, разбиваясь в дребезги. Двое охранников падают, после чего в комнату заходит златовласый мужчина, что прибывал в самой настоящей агонии. Его взгляд говорил о серьёзности намерений и ни единого сожаления о скором поступке, лишь одно желание – защитить, выполнить свой долг перед девой, бессильно сидящей на полу. Уверенной поступью он приближается к алчному мужчине, который отступает назад, раскисаясь и извиняясь, мямля и молясь Высшей, которой было сейчас просто противно от его двуличной сути. Меч возносится над головой, когда мужчина встречается спиной со стеной, знаменуя о начале правосудия. Секунда и лезвие стремительно падает вниз, пока взор божества вновь окутывается белым дымом. На этом кошмар окончился, более ей ничего не было показано. Единственное, что она слышала, перед тем как пропасть, одна фраза: «Я не намерена служить той, что не услышала мои молитвы в такой момент...»

Довольно двоякий кошмар. Казалось, что произошедшее полностью и всецело правильно, но так ли это действительно... Судить человеку человека путём убийства – не верно. Его чёрная грешная душа обязана предстать перед небесным судом, чтобы после был вынесен вердикт о его заслуженной участи. Хоть это и так случится, но произошедшее убийство ни к чему не приведёт. Разве что к одному и теперь Высшая знала к чему. Люций де Шантир признан предателем, что перешёл к подлым Лжецам. И, вероятно, то же самое произошло с его госпожой. Самостоятельно этот человек не пришёл бы к такому решению.

Целина тяжело вздохнула и огляделась. Она уже вышла из города и шла меж пустых полей. Слабо улыгнувшись, глядя на эту красоту, она вдохнула полной грудью. Идиллия помогала успокоиться и привести свои мысли в порядок. Хотелось вечность находиться в этом состоянии и ни о чём другом совершенно не думать. Миротворное спокойствие и только оно... Кто же знал, что в путешествии первое её испытание будут кошмары. Остался ещё один, который она очень хорошо запомнила.

Тёмные, украшенные улицы Блюменберга. Они были прекрасны и привлекали взор даже ночью, уличные факелы вносили свою лепту во внешний вид улиц, добавляя и свет, и комфорт. Но здесь было что-то не так. Белый туман постоянно переносил Божество по всей ночной столице, пока, наконец, не остановился на высоком мужчине. Она видела его лишь со спины, но могла различить некоторые особенности. Высокий рост, широкое телосложение, габаритные доспехи, совершенно не похожие на рыцарские – всё, что можно было различить в полу мраке. Целина знала это место, где он сейчас находился. Это была одна из улиц, не далеко от главной. Людей здесь всегда не много из-за тупика в конце, и большого количества закоулков между домами. На один из таких сейчас смотрел мужчина. Что тот хочет? Наверняка ведь была причина для такого поведения с его стороны. Ответ не заставил ждать. Из тени домов вышло примерно пять тварей, что были похожи на диких зверей. Их серая кожа прилипала к костям, создавая жуткий эффект. Четыре лапы у каждой твари были тощими и когтистыми, острыми и гнилыми. Они могли спокойно растерзать ими кого угодно, после полакомившись несчастной жертвой. Из их пастей торчали зубы, что были так же уродливы, как и сами существа. Подобие ушей, больше похожие на перепончатые отростки поднимались и опускались, прислушиваясь к окружению, а впадины, где вместо глаз были два ярких белых огонька, окончательно оставляли представление об этих чудовищах, лишь как о нечто ужасном. И это сейчас находилось в центре столицы! Данное ставило под опасность всех жителей. Цел прекрасно это осознавала и поэтому смотрела на неизвестного с надеждой. Этих тварей нужно было немедленно убить, и она ждала, когда тот примется за это. Но, вместо ожидаемого звука меча, она услышала его слова: «Поможете моему дитятку стереть орден в порошок. А там можно и весь город». За

тварями из закоулка вышла высокая и стройная фигура. Она подходит к человеку, что совершенно спокойно начал гладить тварей. На его лице была маска козла, полностью скрывающая лицо, а от его нутра исходила пугающая до животного страха аура. Это опять был он. Эта тварь хвалила мужчину за работу, говоря, что его желания станут явью, упоминая некую дочь. Тот же отвечал ему благодарностью, после чего сон оборвался в очередной раз, покрыв ведение белым туманом.

– Стереть Орден...

Повторив фразу, Целина погрузилась в мысли. Она вспоминала этот кошмар в попытках сопоставить всё со всем. Почему ей показывали различные части города? Там была западная, восточная, самая граница и центр. Примерно двадцать точек по всему городу. И всегда её внимание акцентировали на закоулках. По телу прошла дрожь от осознания. На город собирается напасть не пять тварей, а сразу много. Сердце бешено заколотилось. Сейчас было одно решение – немедленно вернуться в город и предупредить, как можно скорее.

– Целина, вот ты где! О, Высшая, как хорошо, что с тобой всё хорошо. Тебе нужно прекратить вот так уходить. Мы всем храмом за тебя волнуемся.

Это была Виктория. Она ухватила девушку в момент, когда та была намерена развернуться и бежать обратно. Хватка женщины была крепкой, и она поспешно притянула к себе девушку, заключив в объятия. Сразу же отстранив её от себя, она начала рассматривать Целину на наличие повреждений. Её так просто не отпустят.

– Сестра Виктория, мне срочно нужно обратно в Блюменберг. Произойдёт ужасное, если я не поспешу. Никто ничего не знает, я..

– Тихе-тише, успокойся. Дыши глубже и расскажи всё спокойно.

Поглаживания со стороны женщины успокаивали, но не уменьшали тревогу. Из её слов ничего не поняли. Она просто тараторила, пытаясь хоть что-то рассказать в итоге неся полную несурезицу. Отдышавшись, Целина спокойно всё объяснить про то, что видела во сне.

– На тебя Черноглаза наслали? Какой ужас, почему ты раньше ничего не сказала?

Виктория отреагировала совершенно не так, как ожидала Целина. Она была уверена, что та ужаснется и запретит ей приближаться к городу, после пошлёт кого-нибудь предупредить об опасности в городе. Но чтобы ей сказали, про какого-то черноглаза? Девушка сразу же отрицательно покачала головой.

– Какой ещё черноглаз? Я видела всё это самолично!

– Целина, успокойся. Черноглаз – это вид погони. Маленькие, пушистые создания, имеющие полностью белый окрас, лишь их глаза остаются чёрными. Они привязываются к людям, проникая в их сны и насылая кошмары. Всё может дойти до того, что он затащит тебя в самую глубину сна, из которой ты будешь не в состоянии выбраться.

Во время этих слов Виктория положила руку на лоб Целины. По телу стала медленно растекаться энергия, приносящая тепло и спокойствие. В голове раздалась ощутимая боль. Вздрогнув всем телом, Целина почувствовала гигантскую тяжесть, которая тут же ушла, сменившись лёгкостью и спокойствием. Перед девушкой резко возник пушистый белый комочек, что был чем-то похож на кота и белку. Его чёрные глазки бегали из стороны в сторону, в попытке понять, где же он оказался. Так продолжалось, пока его взор не упал на солнце. Длинные уши сразу прижались к голове, после чего зверь зашипел и превратился в пыль, что стала разноситься ветром далеко-далеко. Похоже, что для него это был конец жизни.

– Спасибо.. Но мне всё равно нужно в Блюменберг.

– Завтра, всё завтра. Сейчас тебе нужно отдохнуть и восстановиться. Ты ведь можешь так совсем исхудать. Тебе необходимо позавтракать.

Спорить было бесполезно. Виктория не спустит с неё взгляда. Оставалось смириться и остаться в храме до завтрашнего дня. Лишь бы не стало поздно, вот за что девушка больше всего переживала.

Глава 5. Погребальня в доме.

Большие дубовые ворота, закованные в железные ставни, были как преграда, каменная стена не давала пойти внутрь. Единственный вход здесь охраняется двумя рыцарями. Целина смотрела на них издали, пытаясь придумать, как проникнуть внутрь. Просто так её явно не пустили бы, а перелететь через стену не вариант, её увидит как минимум половина города, чего не хотелось бы. Ей не известна реакция со стороны людей. Нужно убедиться в правильности всего и найти истоки сомнений в душах людей.

Но сейчас был в приоритете другой вопрос. Проблемы нужно решать по мере их наступления, так ведь? Сейчас проблема – опасность для столицы. Нужно действовать решительно. Выйдя из здания, Целина сильнее натянула на свою голову капюшон. Быстрыми шагами приближаясь к воротам, она слышала со стороны рыцарей удивление и вопросы, которые игнорировала. Когда они её останавливали, спрашивали, кем является, и заставляли снять с головы капюшон, когда их голоса стали достаточно близко, Целина сорвалась на бег. В теле появляется лёгкость, и она просачивается в мелкую щель, лучом света. Всё прошло удачно, девушка оказалась внутри, оставив снаружи недоумевающих рыцарей. Облегчённо выдохнув, она быстро осмотрела внутренний двор. Он был обширным. Много рыцарей и служительниц занимались своим бытом и не заметили её появление. Это было ей на руку. Приблизившись к главному зданию, Целина подошла, по виду, к довольно тяжёлой двери, но сейчас та была открыта, что позволило спокойно войти. Её тут же встретила гигантская зала, походившая на коридор. Гигантские колонны уходили ввысь, соединяясь в барельефы, что украшали потолок. На стенах весело знамя Ордена Святого креста: чёрное полотно с белым символом. На пол был постелен красный ковёр, приглушающий шаги. Всё было так необычно, особенно энергетика. Ещё нигде она не ощущала такую колоссальную концентрацию своей силы. От такого даже голова закружилась. Воистину Святое место. Не зря это штаб, замок Ордена Святого Креста.

Успокоившись и взяв себя в руки, Целина направилась к лестнице, которую заприметила. Она не знала, где ей искать Магистра, но предположила, что нужно найти сильный источник энергии. Быстро идя по ступенькам, девушка смотрела по сторонам, чтобы не столкнуться ни с кем лишним. А тем временем ощущение силы увеличивалось. Ускорив шаг, девушка не заметила, как кого-то чуть не сбила. Это могло принести проблемы, но на неё даже не обратили никакого внимания, что позволило идти дальше. Открыв очередную дверь, Целина, наконец, остановилась. Тяжело и часто дыша, она смотрела на перила балкона. Неспешно подойдя к ним, она остановилась и положила руки на деревянную поверхность. Опустив взгляд, девушка увидела очень необычную комнату. Её можно было сравнить с той, что была в храме. Гигантская зала с большими окнами, пол устелен мрамором, у стены, напротив входной двери, стояла позолоченная перегородка, на которой можно было увидеть лики. Внизу стояло три аналоя, а сразу за ними располагалась статуя Богини. Она, раскинув свои четыре крыла, вышагивала одной ногой вперёд, вознося одну руку наверх, пока вторая спокойно лежала на платье. Глаза были закрыты, но эта мелочь не отменяла красоты статуи. Всё это было волшебно и потрясающе!

– Могу ли я поинтересоваться, что вы здесь делаете, юная девушка?

Знакомый голос заставил Целину вздрогнуть. Обернувшись, она увидела высокую фигуру мужчины и, стоящую рядом с ним, девушку. Оба являлись рыцарями. Мужчину она знала, он был в храме вместе с Мирандой, на ярмарке она его тоже видела. Серьёзный взгляд, статный вид, тёмные волосы. Ошибиться в личности было невозможно. Девушка рядом с ним была ей незнакома. Яркие, горящие красным волосы сейчас были убраны в хвост. Лазурные глаза смотрели на подростка с приветливостью и неким интересом. Она держала в руках необычное, явно тяжёлое устройство, белого цвета с золотыми узорами, оружие – винтовка. Опомившись, Целина вернула взгляд на мужчину. Всё же у неё есть дело.

– Мне нужен Магистр.

Её слова вызвали удивление у обоих. Они переглянулись, после чего девушка с винтовкой сдержанно посмеялась и с забавой взглянула на подростка. Это поставило её в тупик. Что в её словах смешного? Она говорила серьёзно и была намерена встретиться с Магистром, чего бы это ни стоило.

– Хорошо, если тебе так угодно. Пойдём за мной.

Мужчина протянул Целине руку, предлагая пойти за ним. Подобное действие с его стороны заставило красновласую девушку удивиться. Она моментально повернулась к нему и стала спрашивать причину этого решения. В её речи можно было проследить акцент и некоторые запинки.

– Великий Магистр Кристиан, что вы задумали? Как ваш телохранитель, я не могу вам позволить бездумно соглашаться на встречу с неизвестными личностями. Вам лучше меня известно о последних предательствах.

Целина застыла как вкопанная. Перед ней сейчас стоял никто иной, а Великий Магистр Ордена Святого Креста. Совершенно не так она представляла встречу с ним. На секунду она подумала, что это просто шутка. Чтобы узнать наверняка, Целина взглянула на душу мужчины. Высокая, безликая фигура, расправив плечи, стояла за его спиной, сложив руки на его голову. Крылья эфирной оболочки нависали с обеих сторон, словно защищая от любой угрозы. Столь сильная душа будет не у каждого человека, а значит перед ней действительно Магистр.

Кристиан любезно попросил девушку, к которой обратился, как «Лекса», пойти к себе, пока он разберётся со всеми проблемами. На секунду возмущившись, телохранитель обречённо вздохнула и проговорила что-то себе под нос на другом языке, развернувшись в противоположную сторону от той, куда Целина последовала за мужчиной. Они ушли с балкона и сейчас поднимались вверх. Между ними не возникало никакого диалога. Стояла тишина, прерываемая внешним шумом, голосами, что разносились по замку и их шагами. Мужчина, из-за тяжелой обуви, громко шагал, пока девушка шла тихой поступью. Вскоре они поднялись на последний этаж. Целина с интересом оглядывала всё вокруг. Длинные гобелены в пол с изображением всё того же флага Ордена, факелы, что горели всю ночь, сейчас были очень горячими и продолжали источать слабый свет.

– Мы пришли, кабинет Великого Магистра Ордена Святого Креста.

Объявил мужчина, открывая дверь и заходя следом за Целиной. Кабинет оказался уютным. Стеллаж с книгами, стол из тёмного дерева с большим количеством писем и различных бумаг, широкие окна, что впускали внутрь солнечный свет, очередные изображения флага Ордена, а так же карта. Прямо за креслом, что, вероятно, принадлежало Магистру, висела широкая карта. Целина с интересом стала рассматривать её. На ней были разные подписи, но были и более выделяющиеся: Аглиск, Сандберг и Блюменберг. Это была карта Королевства Лоуреан. Очень удивительная и необычная. По ней можно было многое разглядеть и найти.

– Вернёмся к вашему вопросу. Зачем столь юная девушка хотела видеть меня?

Вопрос заставил подростка вздрогнуть и моментально перевести взгляд на Магистра, который подходил к своему столу. Он смотрел на неё прожигающим, серьёзным взглядом. Его властный вид убивал любые сомнения – этот человек Великий, достойный Магистр. Этот человек служит именно ей. Она может быть спокойна за жизнь здесь. По крайней мере, в большей степени. Факт того, что ложная религия ходит всё ещё по миру – совершенно не успокаивал.

– Я пришла предупредить о готовящемся нападении. В Блюменберге сейчас находится большое количество тварей, которые могут в любой момент напасть!

Цел смотрела на Кристиана с надеждой, что хотя бы он ей поверит и не станет говорить что-то о погони, которая запутала ей мысли. От очередного наплыва переживаний у неё заколотилось сердце. Ожидание убивало, а ответ, будто на зло, никак не давали. Мужчина сверлил её своим взглядом и молчал. Девушка не понимала, почему тот не действует. Что его остано-

ливаает? Она ведь говорит о серьёзных вещах! Но у неё совершенно не было понимания факторов. Она, для общества, лишь подросток, к тому же девушка, которая проникла в крепость и сейчас говорит, что в самой Святой Столице засели враги веры и твари, что даже не имеют разума и действуют исключительно на своих инстинктах. Вероятность, что ей бы поверили сразу, ужасно мала, какая бы рассудительность не была у человека.

– Я тебя услышал. Блюменберг будет проверен вдоль и поперёк на наличие погони.

Последовавший, наконец, ответ от Магистра успокоил, и девушка облегчённо вздохнула. Словно камень упал с плеч. Спокойствие и уверенность за безопасность нахлынули, вызывая слабую улыбку. Тревогу как рукой сняло, оставляя только облегчение.

– Как твоё имя?

Подобный вопрос заставил Цел опешить. Смотря на Кристиана большими и немного удивлёнными глазами, она пыталась понять, почему вдруг возник такой резкий вопрос, совсем позабыв, что среди людей знание имени необходимо.

Когда мужчина получил ответ, его взгляд сменился. До этого строгое и обременённое возникшей проблемой выражение лица стало спокойным, приветливым. Поднявшись, он обошёл стол и остановился около девушки. Положив руку на грудную клетку, он склонил голову перед ней.

– *In nomine patet caelum*, от всего Ордена благодарю за помощь.

«Во имя чистого неба». Судя по всему это приветствие. Оно имело смысл, поскольку первые люди Ордена были выбраны для того чтобы вернуть голубое небо.

Смутившись, Цел сразу же начала оправдываться, тем самым вызвав у Магистра смех. Его позабавила такая реакция. Знал бы он ещё, что смеётся над собственным Божеством. Точно бы сейчас заткнулся и предстал на колени перед своей покровительницей. Но знать ему не стоило.

За дверью послышались быстрые шаги, отдающие эхом. Они приближались и становились громче, пока дверь резко не открылась. На пороге показался рыцарь, сейчас пытающийся перевести дух.

– Великий Магистр, погонь! Погонь надвигается сюда!

Тяжело дыша, отчеканил мужчина, после чего, наконец, встал по стойке смирно, ожидая приказа. Целина тут же опешила. Радоваться было рано. Стоило только расслабиться, как беда их настигла. Магистр тоже среагировал на появление подчинённого. Секунда и он быстро направляется к лестнице.

– Немедленно отдать приказ сестре Лексе готовиться к нападению. Собрать всех братьев и выставить на защиту невинных людей и столицы!

Быстро шагая, Кристиан слышал, как за ним следует Целина. Её беспокойство было совершенно не меньше, если не больше. Спускаясь по лестнице, она натянула капюшон, пытаясь быстро осознать происходящее. Паника начала её охватывать. Кристиан остановился и резко взял девушку за плечо. Обернувшись к ней, он продолжил отдавать приказания:

– Выведите коней. А вы, Целина, ради вашей же безопасности, оставайтесь внутри. Детям там не место.

После этих слов он оставил шокированного подростка и быстро спустился вниз. Целина, не двигаясь около минуты, совершила самое бездумное решение – направились вслед за Магистром. Натянув спавший капюшон, она быстро пробежала лестницу и вышла к коридорам, по которым шла до этого, что помогло ей быстро выбраться наружу.

Двор крепости, который она видела до этого, сильно изменился. Ворота, сквозь которые она прошла, сейчас были выбиты, а во дворе стояло куча погони. Рыцари Святого Креста убивали тварей, пока те беспощадно нападали. Стоило мечу срубить голову нечисти, как та начала падать, после превращаясь в пыль, которую уносил ветер, что значило её кончину. Но внимание девушки сейчас привлекали не твари. По ту сторону стен крепости стоял человек

из её сна. Сердце стало бешено колотиться от осознания, что это то самое упомянутое нападение. Он что-то говорил, но девушка успела лишь на часть его монолога, который в своей составляющей был максимально сумбурен и беспорядочен. Единственное, что точно можно было сказать, своими словами он бросал вызов вере и Ордену, а так же говорил об отсутствии моральной цели. «Я – тот, кто я есть. В этом мое благословение и, ради симметрии, мое же проклятие». Целина смотрела на него с непониманием и неким замешательством. Будто бы она глядела не на врага, а на шута. Какое значение имели все эти слова? Тогда находясь во сне, она ощутила от него возможную опасность, но видимо ошиблась. Вся опасность шла от того кто решил не явиться на это шоу. Но почему?

Выстрел раздался сверху, а после, в крупную, похожую на гигантского кабана, тварь прилетел золотой снаряд и моментально сразил её. Протяжный предсмертный вопль и погонь, подобно своим братьям, превратилась в пыль. Этот выстрел был сделан Лексой, телохранителем Магистра.

– Одна головная боль. Приготовиться к обороне! Наш враг любит болтать.

Громкий призыв к действию со стороны Кристиана, что сейчас был верхом на гнедом коне, вызвал у рыцарей громкий крик: «Во имя Высшей! », после чего все до единого направились в сторону врага.

– Огнестрел... Интересно, однако, но это не имеет значения, ибо моя сила гораздо больше, чем ты и твои товарищи вместе взятые. Вы обыкновенные червяки, которыми я накормлю свою новую птичку!

Цел смотрела на неизвестного ей, пытаясь понять уровень его силы. Ей не нравились его слова и, не смотря на лишнюю речь, у него могли быть свои козыри. Предположение об опасности быстро оправдывало себя. Нагрудная пластина неизвестного стала открываться, показывая отвратительную морду неведомого зверя, схожего ни то с бараном из-за рогов, ни то со львом. Мерзкая тварь. Оно стало вылезать из брюха, будто бы разрывая его. Полностью показавшись, оно громко зарычало.

Послышался очередной выстрел, за ним ещё два. Последние по траектории летели за пределы крепости. Неужели были ещё враги? В любом случае Целина уже поняла, что никого и ничто нельзя обесценивать. Новая тварь увернулась от выстрела, а неизвестный направился прочь, просто развернувшись. Призывая его остановиться, подросток собиралась последовать за ним, но остановилась. Её крик сразу же был поглощён звуками битвы. Мечи звенели, стрелы свистели, разрезая воздух и проклятую плоть самых разных тварей. Рыцари отважно шли на защиту, принимая удары когтистых лап и клыков, после сражая врагов. Золотая энергия исходила от клинков, усиливая удары. С разных сторон было слышно возгласы старших по званию рыцарей, комтуров и командора, что отдавали указы, направляя мечников. С одной из башен шли выстрелы из мушкета, принадлежащие Лексе, что метко попадала в крупные цели, которые умирали под натиском святых снарядов. Пройти сквозь эту бойню было невозможно, так что она остановилась и стала наблюдать.

Внимание с происходящего сражения мгновенно перетянул звук. Громкий свист раздался высоко над головой. Разобрать, что это летело, излучающее зелёную ауру, Целина не успела. Оно моментально достигло западной башни крепости, а после произошёл взрыв. Уши заложило на минуту. Застыв на секунду, девушка быстро поняла, что дальше стоять было опасно. Крепость начала рушиться, каменные башни рассыпались на булыжники и стремились упасть. Не думая ни секунды, Цел выставила перед собой руку, после чего над ней возник барьер. Созданная ей стена стала распространяться повсюду, намереваясь остановить всё, что могла, тем самым защитив других, которые могли попасть под завалы, став погребёнными заживо. Все разрушенные стены повалились на золотой барьер. Высшая смотрела на это, тяжело и часто дыша. Её охватил страх за свою собственную жизнь... Казалось бы, сейчас всё хорошо, но девушка не могла и дальше поддерживать эту стену. Она чувствовала, как преграда

слабеет. По виску скатился холодный пот. Высшая отменила заклинание. Крылья мгновенно показались из-за спины, закрывая собой свою хозяйку. Камни упали на землю, создавая грохот. Гигантская боль из-за удара пронзила девушку. Сердце колотилось с бешеной скоростью, а в голове крутилась одна мысль: «я не умру». Сейчас жалеть себя было глупо. Её целью было вырваться из каменного гроба. Крылья ужасно болели, имея повреждения. По щекам стекли две слезы боли, оставив после себя лишь дорожки на мягкой коже. Глубоко вздохнув, Цел закрыла глаза. Воздуха было мало, что вызывало большую панику. Опираясь на ноги, девушка резко оттолкнулась и обратилась в солнечный свет, который быстро просочился сквозь камни. Вновь став собой, человеческой формой, Целина облегчённо вздохнула. На лице появилась секундная улыбка, которая сразу же исчезла, когда она услышала возглас Магистра:

– Рыцари, братья! Во имя Высшей, ради спокойствия невинных, защитим Блюменберг, защитим Лоуреан!

Этот приказ был отдан достаточно громко, чтобы, уцелевшие и не попавшие под завалы, воины смогли услышать. Было ли это опрометчиво, идти на прямую? Возможно. Вот только нет иного выхода. Рыцари это прекрасно понимали, в частности те, у кого оставалась семья в городе. По руинам прошёлся громкий возглас: «Во славу Высшей!» после чего на врага направились все, кто могли, сразу же произнося молитвы и готовясь сражаться.

Только сейчас Целина обратила внимание на округу. Вся левая сторона крепости была разрушена. Оглядываясь, она увидела около себя лежащего человека. Он не двигался, не дышал, а ноги его придавило камнем. Шлем спал, и было видно, какой ужас застыл в его глазах. Черты лица исказились животным страхом и болью, которая ушла вместе с жизнью. Это был мужчина, которого она видела на ярмарке совершающим обход. Его бледно голубые глаза смотрели вдаль, не отражая ничего. Он стал жертвой «ритуала» погребения заживо. Постепенно осознавая случившееся, божество застыла. Она замечала всё больше и больше людей, что сейчас были под завалами. Ещё одно знакомое лицо. Табея, близнец доброй целительницы из города. Она лежала бездыханно. Кто-то кричал от боли, пытаясь вырваться, а кто-то уже не издавал ни звука и лежал без единого движения.

– Они на грани жизни и смерти...

Прошептала девушка и моментально закрыла рот руками. Она чувствовала металлический, противный, тошнотворный запах крови. По щекам рекой потекли слёзы от осознания всего. На ребёнка мгновенно накатило всё: осознание собственной слабости, незнание, что делать, бессилие, страх, а главное чувство вины. Она точно знала, что могла это остановить, если бы только продержала барьер дольше. Сердце колотилось, как бешеное, а солёная жидкость уже застелила обзор. Ноги подкосились, и девочка упала на колени. Тяжело и быстро дыша, она смотрела в одну точку и пыталась восстановить дыхание. В голове крутились разные мысли, что не желали оставить её ни на секунду. Тело сковало холодом, но внутри бушевала кровь, увеличивая температуру тела и ускоряя сердце. Руки дрожали вместе с плечами, а волосы закрывали обзор и липли к лицу. Паника, вот что захватило тело, не желая отпустить.

Сзади слышались звуки, будто маленькие камешки падали вниз, скатываясь дальше. Вдруг все эти каменные обломки некогда башни разлетелись по сторонам, выпуская высокую фигуру в белоснежных доспехах. В одной руке рыцаря виднелся меч, а во второй, вместо щита, был барьер, прикреплённый прямо к доспеху. Целина смотрела на возникшего рыцаря с удивлением. Прислушавшись к энергии, она ощутила её. Лекса, новоиспечённый телохранитель Магистра. Это была её аура, которую Лиана смогла уловить, пускай и мимолётно. Вот только сейчас, то озорство и добродушность сменились одним желанием – убить каждого. Глаза под шлемом наливались кровью, глазные яблоки бегали из стороны в сторону, в поисках врага.

– Не хотела я к этому прибегать, да придётся. Сначала я вас убью... Убью, а потом поглощу заживо!

Цельный шлем разошёлся горизонтальным разрезом, а после открыл рот, не принадлежавший девушке внутри. Он принадлежал самой броне, которая довольно гоготала, желая вкушать предстоящего кровопролития. Рыцарь рванула в сторону своей цели, не замечая разрушений и союзников вокруг. Её влекло лишь одно – желание убивать. Целина смотрела, как высокая фигура, вырвавшись за стены крепости, без раздумий, направилась в одиночку на атаковавшего их крепость посланника. Только сейчас она смогла разглядеть вдали неизвестную фигуру. Это был другой человек, его кожа была практически белой, как у полу-живого. Чёрные волосы растрёпаны, создавая ещё больший контраст с оттенком тела. Глаза сверкнули зелёным, когда к нему резко приблизились. Это тот, кто послал заклинание, что сравняло половину крепости с землёй. Но Лекса стреляла в троих... Неужели третий привёл этого врага, а сам ушёл?

«Сдохни!» послышался громкий крик, что сразу заставил Целину перевести взгляд на бойню. Это был всё тот же доспех. Рядом с Лексой или тем, что было ей, появился священный снаряд, напомилавший атаку рыцарей, но более продолговатой и заострённой формы. Снаряд тут влетел в противника, отрезая ему часть руки. Пользуясь моментом, «зверь» в одно мгновение вознёс оружие и нанёс сильный удар, который мертвец быстро и грамотно контратаковал ногой, откинув Лексу на пару метров. Достав свой клинок, он прокрутил его в руке, после чего оно начало излучать тёмную энергию. Сейчас в его руке был не меч, а нечто похожее на копье. Точно такой же объект Целина видела в небе. Направив своё орудие перпендикулярно земле, он что-то произнёс, после чего от оружия моментально пошёл луч крайне мощной энергии. Доспех моментально выставил вперёд руку с барьером, что принял весь удар на себя. «Я сорву это спокойствие с твоего лица!»: вновь послышалось из глубин доспеха. Рыцарь приблизился к врагу и нанёс удар мечом, который прошёл мимо увернувшейся цели. Осознавая всю опасность, живой мертвец решил увеличить расстояние между собой и доспехом.

– Взываю к тебе, Высшая, да благослови нас, даруй силу свою, дабы кровью выжгли с земли мы неверное учение.

Эти слова очень сильно удивили девушку. Она слышала их отчётливо, будто бы это сказали в шаге от неё. Быстро оглядевшись вокруг, она увидела Кристиана идущего к месту главной бойни. Слова были точно адресованы ей, но не нуждались в ответе. Меч, который держал мужчина в руках, изменился, став двуручным. Взяв его в обе руки, Кристиан, пока враг был отвлечён на Лексу, расправил появившиеся за спиной крылья света и приблизился с левого фланга, нанося удар. Это заставило врага пошатнуться и оступиться. Целина смотрела на разворачивающееся сражение, боясь за каждого. Если там шло главное сражение, по периметру рыцари так же сражались, уничтожая погонь, которая лезла из всех щелей, желая убить и насладиться плотью. А она могла лишь наблюдать, как те люди, что сражаются за неё, рискуют жизнями. Поднявшийся сильный ветер добавлял краски и ухудшал положение. Дрожь тела усилилась, и Целина с трудом смогла подняться с земли. На дрожащих ногах она шла в сторону сражения, ведомая какой-то глупой мыслью о помощи. Вот только она никогда не сражалась, чтобы хоть что-то сделать. От понимания этого становилось только хуже. Очередной шаг и она спотыкается. С трудом устояв, девочка взглянула под ноги и к своему удивлению увидела книгу. Сверля её взглядом несколько секунд, она наклонилась и подняла её дрожащими руками. Переплёт был старый, но из-за магии книга была в прекрасном состоянии. От неё исходила сильная аура, как из той залы, что сейчас была на половину разрушена. Целина вспомнила статую и обернулась назад. Это было удивительно. Статуя была совершенно цела, без единого скола и повреждения, идеальна. Облегчённо вздохнув и вернув взгляд на книгу, девушка быстро убрала в небольшую сумку. Та сразу потяжелела раза в три. Попутно она убедилась, что не потеряла белую сферу, что согревала её ночами. Тяжело вздохнув и посмотрев на искру с ненавистью, словно она виновата во всех смертях, божество вновь ощутила, как глаза начинают покалывать, но слёзы не побежали. Она поднимает голову и замечает, что всё будто бы закончилось. В округе ни единой твари, рыцари быстро, насколько могут, собираются в одном

месте, кто не может, получает помощь от других. Цел стоит секунду, после чего быстро бежит в их сторону, постоянно спотыкаясь и падая, игнорируя повреждения, которые сами залечивались. Приблизившись, она, наконец, остановилась и, тяжело дыша, стала слушать, что говорит Кристиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.